

Олег Волков

ЯД ВЛАСТИ

Олег Волков

Яд власти

«Издательские решения»

Волков О. А.

Яд власти / О. А. Волков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903001-6

Бессмертный и бессменный правитель Вилуры, первого государства людей на Миреме, умер. Высшие сановники всё меньше и меньше верят в возвращение Великого Сахема. Под коврами в коридорах власти разворачивается тайная схватка за власть. Бессмертному наследник не нужен. Ситуация осложняется тем, что Великий Сахем не оставил никаких указаний на тот случай, если однажды он не вернётся. А раз так, то возможно всякое.

ISBN 978-5-44-903001-6

© Волков О. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Смерть бессмертного	6
Глава 2. Совет доминистов	15
Глава 3. Заманчивое предложение	21
Глава 4. Мечты сбываются	28
Глава 5. Самая опасная наука	35
Глава 6. Клинки Сахема	44
Глава 7. Попытка перекупить	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Яд власти

Олег Александрович Волков

© Олег Александрович Волков, 2018

ISBN 978-5-4490-3001-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Смерть бессмертного

Утро. Раннее осеннее утро. Зыбкая граница между темнотой и светом осталась позади минут пять назад. Впереди самая тяжёлая смена караула. А так хочется завалиться обратно на такой мягкий топчан, укрыться с головой таким тёплым и мягким одеялом и поспать ещё часов шесть. Нет. Лучше все восемь. Но нельзя. Часовой на вершине башни уже во всю нетерпеливо стучит ногами.

Ахен Тассог, сын Вадмира, рядовой гарнизона славного города Тивницы, поднялся по приставной лестнице на верхнюю площадку крепостной башни. Левый сапог с трудом оторвался от последней перекладины. Зато сменщик ещё громче затопал ногами и замахал руками. Счастливчик, Ахен тихо вздохнул, он сейчас спустится вниз, в караулку, где от круглой кирпичной печки волнами исходит приятное тепло, где сырость не заползает холодными влажными пальцами за воротник, и где, самое приятное, можно развалиться на мягком топчане и предаться блаженному сну.

– Пост сдал! – лицо сменщика вспыхнуло от радости.

– Пост принял, – угрюмо просипел Ахен.

Деревянный люк глухо щёлкнул над головой сменщика. На вершине башни Ахен остался один.

Свежо и сыро. Ахен зябко поёжился. Этой ночью Восточный форт и всю Тивницу в целом осыпал мелкий осенний дождик. Зубчатый парапет пропитался влагой. Стоит тронуть пальцем тёмно-красный кирпич, как не только палец, а и рукав куртки тут же потемнее от скользкой противной влаги. Брр! Ахен недовольно поморщился.

Нужно разогнать остатки сна. Прямо на ходу Ахен несколько раз энергично махнул руками и подпрыгнул. Позвоночник смачно хрустнул, зато туман в мозгах несколько рассеялся. Ахен машинально поправил на плече просторный синий плащ из плотной ткани.

Из квадратной бойницы, словно из большого окна, отлично виден Чёрный город, самый большой район Тивницы, где живут простые труженики, ремесленники и торговцы. Маленькие двух, трёхэтажные домики с треугольными крышами плотно обступили прямые, как стрелы, улицы. В центре Чёрного города большим прямоугольным пятном выделяется Торговая площадь. С правой стороны тянется крепостная стена. Квадратные башни словно нанизаны на толстую тёмно-красную доску. Дальше на север крепостная стена поворачивает налево, потом ещё раз налево и стягивает Чёрный город в огромный многоугольник. Из печных труб то тут, то там струится сизый дым. Простые труженики встают рано. Новый день как обычно будет наполнен трудами и заботами до самого края. Это богачи в Белом городе, Ахен всем телом развернулся на месте, встают поздно. Жаль, шикарные «шалашы» благородных, высших сановников и просто очень богатых дельцов по ту сторону Восточного форта толком не разглядеть.

Отчаянный зевок едва не свёл скулы. Ахен до белых искр потёр глаза кулаками. А вот и он. Из-за противоположного края парапета выступает величественный и громадный Утёс – самая неприступная крепость в мире и дворец бессмертного Великого Сахема. Кажется, будто высокая монолитная скала грязновато-белого цвета растёт прямо из земли. Невидимая из-за линии горизонта Гепола исполинской кисточкой провела на его вершине ярко-жёлтую полосу. Крепостная башня Восточного форта не идёт ни в какое сравнение с величественным и надменным Утёсом. Между ними такая же разница, как между серой полевой мышкой и статным боевым конём.

От Восточного форта до Утёса не меньше четырёх километров. Ахен напряг глаза, далековато, конечно же. С такого расстояния невозможно разглядеть архитектуру самого дворца. Говорят, на плоской вершине Утёса, в неглубокой естественной котловине, разбит

самый настоящий парк. А в парке, посреди экзотических кустов с далёкого юга, в небольшом двухэтажном домике, живёт сам Великий Сахем. Вроде бы и слишком скромно для бессмертного правителя Вилуры, другое дело где именно построен этот двухэтажный домик.

Зато с крепостной башни Восточного форта отлично видны ступени Утёса, Ахен улыбнулся. Четыре больших выступа, словно исполинская винтовая лестница, обвивают огромную скалу. Первая, самая низкая ступень, едва видна. Справа чуть выше – Вторая. Самая высокая Четвёртая. Есть ещё и Третья, но её не видно.

Старики рассказывают, что когда-то Утёс был просто большой горой, вершину которой срезал сам Великий Создатель. Никаких ступеней тогда не было, только гладкие склоны, хотя и очень крутые. Больше трёхсот лет тому назад Великий Сахем повелел облагородить гору: крутые склоны сделать отвесными, а так же вырезать и достроить четыре огромные ступени. Почти два столетия, поколение за поколением, каменотёсы воплощали замысел бессмертного правителя. Зато теперь... Ахен шумно выдохнул, грудную клетку аж распирает от восторга. Зато теперь на огромном полуострове, в месте, где сливаются две великие реки Акфар и Аксор, гордо возвышается чудо, самое настоящее чудо. Даже не верится, что эту красоту и мощь сотворили люди, самые обычные люди, а не сам Великий Создатель.

Вилура, единственное государство людей на всём, всём необъятном Миреме, зародилась именно здесь. Когда-то Тивница была всего лишь крепостью вокруг Утёса. Зато теперь столица могучего государства разрослась во все стороны. Там, где когда-то были поля с рожью и картошкой, протянулись улицы и кварталы Белого города. За холодным лесным озером Ният, которое благополучно зарастало осокой и камышом, поднялся Чёрный город.

По воле Великого Сахема озеро соединили с Акфаром и Аксором двумя проточными каналами, именно так появилась граница между Чёрным и Белым городами. Восточный форт закрывает широкую полосу земли справа от озера Ният. Ахен слегка склонился над парапетом, просторный синий плащ коснулся кирпичей и тут же потемнел от влаги. Под основанием башни, во Входном канале, тихо и незаметно струится тёмная речная вода. Мелкие волны лениво лижут каменные берега.

Западный форт, брат-близнец Восточного, прикрывает другой проход в Белый город, слева от озера Ният. Под его стенами проложен Выходной канал, по которому вода из озера уходит в великий Акфар. Когда строительство каналов и фортов было закончено, Великий Сахем приказал обнести оба города крепостной стеной. Так Тивница, столица Вилуры, превратилась в одну огромную крепость.

Капельки студёной влаги стекли с остроконечного шлема за воротник. Брр! Ахен неприятно поёжился. Да когда же станет хоть чуть-чуть теплей?

Ладно, не долго терпеть. Ахен вновь улыбнулся. Прекрасная Гепола уже высветила бок Утёса почти до половины. Ещё немного и огненный диск поднимется над горизонтом. Хотя, Ахен прищурился, грех жаловаться. Всего неделю назад его жизнь была куда как труднее и опасней. И неудивительно, указательным пальцем Ахен смахнул с глаза слезинку, всего неделю назад он служил в Легионе Преторианцев, в личной армии Великого Сахема.

Попасть в гарнизон Тивницы, устроиться на солидное денежное жалованье и непыльную службу, не так-то просто. В двадцать лет Ахен вступил в Легион, а потом целых пятнадцать провёл вдали от родного дома в полевом лагере в двадцати километрах от Тивницы, возле маленького сонного городка Тукот. И все эти пятнадцать лет учебные походы, тренировки, строевая подготовка сменялись учебными походами, тренировками и строевой подготовкой по заколдованному кругу. На Легион Преторианцев возложена святая обязанность сопровождать Великого Сахема куда бы Создатель не надомнил бы его отправиться.

Много через что пришлось пройти по молодости: и спать в походной палатке на шестерых, и греться у костра в промозглый зимний день, и беречь сон товарищей в тёмную ночь,

и продираться через густой лес по сугробам по пояс. Хорошо, что воевать Вилуре не с кем. Дикари на севере – так, пьяные хулиганы, а не серьёзные противники.

Зато теперь... Ахен закрыл глаза и шумно потянул носом. Месяц назад он подал рапорт и получил вожделенный перевод в гарнизон Тивницы. Прощайте навсегда ночные бдения в чистом поле, да здравствуй уютная караулка и тёплый туалет. Сутки в карауле, а потом целых три дня дома. Ну, там, Ахен скосил глаза, два-три раза в неделю общий сбор на учёбу, но это не так уж и много. Зато... Ахен вновь зажмурился от удовольствия. Никаких походов, никаких войн. Ещё не нашёлся враг, у которого хватило бы сил, ума или глупости напасть на Тивницу. Не жизнь, а малина! Только и успевай намазывать её толстым слоем на хлеб и кушать большими кусками.

Главное, он, наконец-то сможет волне официально жениться. А то и женщин уже две, и старшему сыну скоро десять. Строгий устав Легиона категорически запрещает преторианцам жениться. Считается, что если у воина нет жены, то и тревожиться о доме и семье в далёком походе он не имеет права. Другое дело, Ахен невольно усмехнулся, что ни один параграф устава не в силах отменить тягу к женщине. А там и до детей рукой подать.

Где-то через месяц его отпустят в отпуск дней на десять. Вот тогда и можно будет сыграть свадьбу. Наконец-то у алтаря Леи-целительницы он оденет медные обручальные кольца на безымянные пальцы Ислары и Ансуры. Хватит, хватит ходить дважды женатым холостяком. Наконец-то у него официально появится свой дом и своя полноценная семья.

Из-за далёкой линии горизонта наконец-то показался огненный край прекрасной Геполы. Противная сырость нехотя отступила. Зубчатый парাপет немного подсох, тёмно-красные кирпичи перестали блестеть словно стеклянные. Ещё час, от силы два, и промозглое, холодное утро сменит прекрасный, тёплый день. Зима ещё не скоро, а пока на дворе царствует великолепная золотая осень.

Саян долго и нудно ворочался с боку на бок. Тонкое шерстяное одеяло то отлетало в сторону, то Саян вновь заворачивался в него с головой. Сознание то поднималось на поверхность бытия, то вновь проваливалось в пучины пьяного сна. Наконец, Саян в последний раз недовольно замычал и соизволил проснуться.

Перед распахнутыми глазами медленно и неторопливо прорисовалась просторная комната. Через цветные витражи на высоких узких окнах великолепная Гепола залила спальню и кровать Великого Сахема, бессмертного и бессменного правителя Вилуры вот уже шестую сотню лет, тёмно-синим цветом.

В голову выстрелила тупая звенящая боль. Саян сдавленно охнул. Тяжеленная голова с трудом оторвалась от мокрой подушки. Доброе утро и совсем недоброе похмелье. Саян обхватил виски руками. Внутри черепа во всю гудит тяжёлый колокол. Мало того, что вчера вечером нажрался до поросычьего визга, так ещё всю ночь снилась всякая хрень. Превеликий Создатель, что же он вчера отмечал? Саян тупо уставился на высокую спинку кровати. Но память, зараза такая, наотрез отказалась отвечать на какие-либо вопросы.

Медленно, будто шейные позвонки за ночь одеревенели, Саян повернул голову и тут же судорожно сглотнул. Великолепно! Чьи-то заботливые руки оставили на круглом прикроватном столике низенький кувшин с узким горлышком и золотой бокал на тонкой ножке. Саян тут же схватил вожделенный кувшин обоими руками, горячие губы припали к его изогнутому носику.

Пиво. Великолепное свежее пиво целительным бальзамом пролилось на истерзанную похмельем душу. Саян блаженно выдохнул, низенький кувшин брякнулся обратно на круглый столик. Приятная прохлада поднялась из живота и растеклась по всему телу ещё более приятным телом. Взгляд окончательно прояснился, а тяжёлый колокол в голове наконец заткнулся. Саян распрямил спину, можно жить дальше.

Если яркий цветной диск у верхней кромки окна не врёт, то Гепола поднялась довольно высоко. Быстрее всего уже наступил день. Да какая разница. Саян рыгнул. Из рта маленьким ядовитым облачком вырвались пары кислого вина.

А это что такое? Саян нахмурился. На левой половине широкой кровати лежит тело. Белоснежная подушка и плечи прикрыты россыпью тёмных волос. Нежная загорелая кожа, округлое плечо и тонкая кисть. Под одеялом угадывается весьма соблазнительная попка.

Женщина. Саян протёр кулаками глаза. Точно женщина. Похоже, вчера он не просто нажрался до пороссячьего визга, а нализался по высшему разряду до потери всех принципов. Саян недовольно засопел, из горла вырвался сиплый хрип. Долгая, слишком долгая жизнь приучила спать в одиночестве. Кто-то там ещё под боком, да ещё с такой нежной кожей, округлыми плечами и длинными волосами, грозит перерасти в серьёзное, светлое чувство, а там и до трагической развязки недалеко. Один раз Саян уже похоронил горячо любимую женщину, пережить подобный кошмар ещё раз очень не хочется. Секс, секс, только секс и ничего кроме секса. Хотя, Саян недовольно поморщился, осколки тяжёлого колокола в голове отозвались тупой болью, какие могут быть женщины по утру, да ещё в таком гадком состоянии.

– Эй, – Саян грубо столкнул девушку с кровати, – пошла прочь, говорю.

Словно мешок с тряпьем девушка шлёпнулась на каменный пол и тут же в ужасе вскочила на ноги. Тонкое одеяло слетело с её груди, соскользнуло по талии и опало. Саян сердито фыркнул. Даже такой ещё более соблазнительный вид не вызывает ничего, кроме раздражения.

– Прочь, говорю, – Саян махнул рукой.

Обнажённая девушка стрелой вылетела из спальни. Высокая резная дверь с оглушительным хлопком закрылась за её спиной.

Саян спустил ноги на пол. Ступни ощутили приятную прохладу каменных плит. Так, Саян склонил голову, из одежды на нём ничего нет. О том, что заставило личного слугу снять с него исподнюю рубашку и портки, лучше не думать. А вот и отличная замена – через высокую спинку кровати переброшен длиннополый халат с широкими завязками. Не гоже Великому Сахему рассекать по дворцу с голой задницей.

Трясущиеся руки накинули на плечи халат. Саян остановился возле высокого окна. Извечный вопрос, что терзает его каждое утро – что делать? Чем бы таким сегодня заняться? Каким ещё образом убить прорву, в буквальном смысле прорву, времени? Что бы ещё такое эдакое придумать? Саян тяжело вздохнул, последнее самое трудное.

Он сидит на вершине, выше некуда. Разве что самого Великого Создателя попросить подвинуться. В подчинении Саяна целое государство, больше двух миллионов подданных. За последнюю сотню лет он перепробовал всё, буквально всё, что только может прийти в голову: вино, пиры, охота, военные походы на непокорных варваров, игрища с правилами и без, и прочее, прочее, прочее. Надоело всё без исключения. Даже женщины и те приелись. Да и какой прок от них, если ни одна из них не может родить ему ни дочку, ни сына.

– И не смогут, – прошипел Саян, кулак тяжело опустился на тонкую деревянную раму, окно с цветными витражами задребезжало, но выдержало.

Саян наморщил лоб, память нехотя разговорилась. Вчера он пил. Позавчера поднял Легион Преторианцев по тревоге и «разгромил» в лесу армию условного противника (простолудины-лесорубы в ужасе разбежались). Поза, позавчера закатил бал-маскарад и тискал по углам чьих-то жён и дочерей. А что делать сегодня? Кончиками пальцев Саян провёл по колючей щеке. Для начала нужно побриться.

– Нану-у-ун! – Саян повернулся ко входу в спальню.

Очень хотелось вызвать личного слугу как и полагается грозному правителю великой страны – рывкнуть так, чтобы аж стёкла задрожали. Но вместо грозного рыка из горла вырвался лишь жалкий писк. Однако дверь тут же распахнулась.

– Я здесь, витус.

В просторную спальню заскочил личный слуга – ловкий малый двадцати с небольшим лет. Тёмно-синяя рубаха гладко выглажена, пуговицы блестят кровавым цветом, штаны в обтяжку. Волосы на голове слуги коротко стрижены. Левая рука предусмотрительно придерживала дверь. На лице Нануна застыла угодливая мина. Прикажи такому умереть – тут же рухнет на пол и сдохнет со лъстивой улыбкой на губах.

Вообще-то Нанун не имя, а прозвище. Когда-то Саян пытался запомнить имена личных слуга, а потом бросил это бесполезное занятие. С тех пор всех без исключения слуг он называет совершенно одинаково. Что самое интересное, каждый новый Нанун охотно отзывается на эту кличку.

– Бриться, – коротко бросил Саян.

– Будет исполнено, витус.

Нанун исчез за дверью, но почти сразу вернулся с небольшим деревянным ящичком с принадлежностями для бритья. На плече слуги висит большое белое полотенце. Другой дворцовый слуга вообще без имени принёс медный таз и большой кувшин с горячей водой.

– Прошу вас, витус, – Нанун гостеприимно отодвинул стульчик возле стола с большим овальным зеркалом.

– Нанун, что вчера вечером я отмечал? – Саян подставил левую щёку под намыленную кисточку.

– Вчера вечером вы изволили посетить домик егерей и вместе с ними отметить удачную охоту на свирепого вепря, – личный слуга принялся ловко орудовать мыльной кисточкой.

– Какого ещё вепря?

– Того самого вепря, которого витус Окрен вчера днём собственноручно поразил рогатиной на загонной охоте.

– А! Да. Помню.

Память, наконец-то, вернулась. Саян уставился в бронзовое зеркало. Вчера, ближе к вечеру, он и в самом деле завалился в дом егерей. Был бы повод, а что выпить и чем нажраться вдрызг, всегда найдётся. И та девица, которую он выгнал из спальни, была там и всё подливала и подливал в кубок вина, так игриво улыбалась и так неумело вертела задницей. Кто она? Саян тихо вздохнул. Опять чья-то жена или дочь? Неважно. Так-то, конечно, бухать с егерями Великому Сахему не по рангу, да кто посмеет хоть слово поперёк пискнуть?

Охотой, тем более с рогатиной на вепря, Саян никогда особо не увлекался. Так, баловался иногда от скуки. Вот Ягис, один из бессмертных друзей, тот охоту любил, очень даже. Круглый год, в зависимости от сезона, уток бил, оленей, тех же вепрей на рогатину насаживал. Зимой частенько хаживал на волка. Саян украдкой оглянулся по сторонам. Именно Ягис построил этот Охотничий дворец, а большой участок леса вокруг него объявил заповедным. С тех пор лес так и называют Заповедным. Но! Восемьдесят лет прошло, как Ягис не выдержал бремени власти и ушёл, растворился в Большом мире. Где он теперь? Один Великий Создатель ведаёт.

Конечно, дворец на Утёсе и величественней, и прекрасней, да только до смерти надоело каждый раз карабкаться на стометровую высоту. Да и Тивница пыльный, шумный, жаркий, многолюдный город. Лет десять назад Саян окончательно перебрался на природу, в тишину и покой Охотничьего дворца в Заповедном лесу. Эта же спальня когда-то принадлежала Ягису. Только витражи на окнах другие. Прежние Саян как-то по пьяни выбил.

Пусть Саян в лучшем случае раз в месяц выбирается в лес или на болото за зверем или птицей, но не запрещает высшим сановникам государства охотиться в Заповедном лесу. Вот

витус Окрен, Легат Легиона Преторианцев, частенько гоняет вепрей и не даёт дворцовым егерям заплыть жиром.

В овальном зеркале отлично видно, как Нанун ловко и быстро соскребаёт со щёк мыльную пену. Саян призадумался. Что же делать? Чем бы заняться? Впрочем...

– Где сейчас витус Окрен? – Саян поднял подбородок.

– Сегодня утром витусу Окрену донесли, что егеря нашли ещё одного матёрого секача, – Нанун стряхнул с бритвы мыльные хлопья. – Осмелюсь предположить: витус Окрен соизволил отправиться на охоту.

Охота, Саян улыбнулся. А почему бы и нет? Последний раз гонять испуганного оленя на великолепном рысаче довелось месяца два тому назад. Быстрая езда на свежем воздухе, в тени величественных сосен, через дубравы и берёзовые рощи освежит его не хуже глотка прохладной воды в знойный полдень. Заодно поможет убить время.

– Решено, – Саян приподнялся на стульчике, – я еду на охоту. Приготовить лошадь. Этого, как там его, ну ты понял. Быстро!

– Будет исполнено.

Нанун подхватил таз с мыльной водой и выбежал из спальни. Саян вновь сел на стульчик перед зеркалом. Пока готовят лошадь, нужно одеться. А то садиться в седло в одном халате на голое тело – вороны засмеют.

Через полчаса Саян появился на конюшне в великолепном охотничьем костюме из кожаной куртки и чёрных штанов. Коротко стриженные волосы прикрывает мягкая шапочка с орлиным пером. Конюх, простолюдин в серой безрукавке, тут же подвёл оседланного жеребца светлой масти с большими рыжими пятнами на шее.

Гордый, Саян похлопал коня по шее, вот как его зовут. Если бы ездил верхом хотя бы немного чаще, то давно придумал бы дежурное прозвище и для личных коней. А то живут они ещё меньше слуг. Саян рывком поднялся в седло, Гордый немного присел и недовольно фыркнул.

– Но, но, – прикрикнул Саян, бронзовые шпоры впились в бока Гордого. – Пошёл. Пошёл.

Конь нехотя вышел из распахнутых ворот конюшни. Четверо егерей сопровождения уже ждут снаружи. Простолюдины не стоят внимания Великого Сахема. Хотя, Саян направил коня к задним воротам, кажись, со старшим егерем он вчера как раз бухал. Динт Хисг, всплыло в памяти имя недавнего собутыльника.

Утус Хисг крепыш среднего роста с бычьей шеей и толстыми запястьями старого мечника. Лицо серьёзное, сосредоточенное. Наверняка в своё время командовал в Легионе манипулой, не меньше. Впрочем, не важно, Саян отвернулся. Охранник возле задних ворот торопливо распахнул створки. Саян с гордым видом проскакал мимо, только пыль столбом.

Хорошо утоптанная дорожка через сотню метров нырнула в густой лес. Саян склонил голову, похоже, по утру был сильный дождь. Под сенью вековых сосен лесная почва пропитана влагой. Копыта Гордого громко хлюпают по мелким лужам.

– Э-ге-гей! – от души гаркнул Саян, Гордый тут же припустил по тенистой дорожке.

Приятный прохладный ветерок наполнен лесными запахами. Встречный ветер словно ключевая вода омыл разгорячённое лицо. Стволы высоких лесных сосен словно в бешеном калейдоскопе полетели мимо.

Заповедный лес огромен. Десять на десять километров, больше десяти тысяч гектар. Простолюдинам под страхом виселицы запрещено охотиться в нём и рубить деревья. Зато дикий зверь чувствует себя в Заповедном лесу великолепно.

В центре леса находится большая расчищенная поляна с каменной беседкой – место сбора для отставших или потерявшихся охотников и егерей. Густая сеть тропинок разбе-

гается от каменной беседки во все стороны. Высокопоставленным всадникам на холёных конях нечасто приходится продираться через густой подлесок и кусты.

С левой стороны утробно завыл охотничий рог и долетел лай собак. Не иначе витус Окрен гонит того самого вепря.

– Ага-а-а! – Саян резко осадил коня. – Он там! Все туда!

Гордый свернул с протоптанной дороги на узкую извилистую тропинку. Густые кусты тут же обступили с двух сторон, по шее и бокам коня захлестали тонкие веточки молодых берёз. Пару раз Саян едва успел уклониться от хлестких прутьиков.

Охотники близко, гончие во весь голос травят кабана. Охотничий азарт разгорается в груди жарким пламенем. Саян бросил взгляд назад. Егеря сопровождения отстали. Ещё бы! Ведь у них под сёдлами не такие великолепные и быстрые скакуны. Не даром Гордый предназначен для Великого Сахема и только для него. Через пару поворотов Саян остался один, однако бронзовые шпоры на великолепных охотничьих сапожках без устали тычут и тычут коня в бока. Гордый уже плюётся пеной.

Незамеченная вовремя ветка хлестнула наискось через лоб. Боль стрельнула в голову. На краткий миг Саян инстинктивно прикрыл глаза и отвернулся. Но и этого краткого мига оказалось вполне достаточно.

Утром был не просто сильный дождь, а самая настоящая гроза со шквальным ветром. Молодая ёлочка упала поперёк тропинки, густые колючие ветки растопырились во все стороны. Гордый резко встал перед неожиданной преградой на дыбы, развернулся боком и сбросил надоевшего седока.

Сила инерции вырвала Саяна из седла. Кувырок в воздухе. Мир перед глазами перевернулся с ног на голову. Ржание коня, растопыренные ветки. Удар по голове, шейные позвонки пронзительно хрустнули.

Жизнь – до жути интересная, но совершенно непредсказуемая штука. До самого полудня Динт Хисг, старший егерь Заповедного леса, очень, очень надеялся на счастливый исход задуманной накануне авантюры. Какая удача! Сам Великий Сахем не побрезговал обществом простолюдинов и вчера вечером завалился к ним в дом на весёлую попойку.

Не успел дорогой гость присесть во главе длинного стола, как Хисг моментально сообразил, как с наибольшей выгодой поймать птицу удачи за хвост. По его приказу Мура, шестнадцатилетняя дочь, прислуживала за столом, подливала вино и соблазнительно улыбалась Великому Сахему.

Когда витус Умелец нажрался до чёртиков и отрубился прямо носом в салат, Хисг лично отнёс Сахема в спальню. Стыдно признаться, но он едва не описался от страха, пока уверял Нануна, личного слугу витуса Умельца, будто Сахем велел Муре следовать за собой. А потом Хисг лично сдёрнул с дочери платье и затолкал её под одеяло.

Эх! Было бы здорово, если бы Мура стала любовницей Великого Сахема. Чем он, главный егерь, отставной преторианец, хуже всех этих надутых благородных? Сами доминисты, высшие чиновники Вилуры, только и мечтают о том, как бы уложить в постель Сахема не то что дочерей – собственных жён. А так, аккуратно действуя через Муру, можно было бы так пожить, так! Хисг уже представлял себе, как купит в Тивнице конюшню на десять... Нет! На пятьдесят лошадей. Но... Радужные мечты пошли прахом.

Ближе к полудню, когда Хисг сидел за столом и «лечился» после вчерашнего загула свежим пивом, в большой зал дома егерей вбежала бледная от страха Мура. Великий Сахем выгнал её из спальни в чём мать родила. Дура неопытная!

Одна надежда: Великий Сахем придёт в себя, вспомнит о юной красотке в своей спальне и вновь призовет её. Собрался же витус Умелец на охоту, прокатиться на резвом скакуне и освежить похмельную голову. Вон, даже от обеда отказался.

Как велит дворцовый этикет, Хисг и ещё трое помощников обязаны сопровождать Великого Сахема на охоте. По всем признакам витус Умелец пришёл в себя. Вон, Хисг недовольно поморщился, орёт как резанный и без малейшей жалости пытается Гордого шпорами, только ветки мимо лица свистят. Хисг пришпорил коня. Великий Создатель всё видит, вдруг авантюра ещё выгорит? Вдруг после прогулки по осеннему лесу витус Умелец возжелает Муру.

Протяжное завывание охотничьего рога и бешеный лай собак побудили витуса Умельца свернуть с протоптанной дорожки на узкую тропинку. Гордый – великолепный конь, самый лучший в конюшне. Витус без жалости бьёт и бьёт его в потные бока, а он всё равно скачет всё быстрее и быстрее. За очередным поворотом Великий Сахем исчез.

Стук копыт далеко впереди резко оборвался. Зато отчаянно заржал Гордый и наступила тишина. Сердце сжалось от ужаса. Неужели! Хисг едва не выпрыгнул из седла от нетерпения. Но вот конь с треском вылетел из-за поворота. Превеликий Создатель! Хисг резко осадил коня. Возле поваленной через тропку ёлку Гордый нервно перебирает копытами. А в седле... Дыхание спёрло, никого!

Хисг с ходу соскочил с коня. Острые иголки на пушистых ветках оцарапали лицо и руки. Ужас! Хисг схватился за сердце, ноги предательски подогнулись. Великий Сахем лежит прямо на земле. Правая рука на груди, левая откинута в сторону. А голова, Хисг наклонился ближе. А голова неестественно вывернута влево. Кажется, будто витус Умелец пытается рассмотреть собственную спину.

– О господи! – из-за плеча выглянул один из егерей.

– Что? Что там? – заверещал за спиной другой.

Хисг замер на месте. Окружающий мир исчез, пропал, растворился за ненадобностью. Стихли ветер и шелест высоких сосен над головой, умолкли птицы, пропали даже запахи. Что же делать? Куда бежать? Хисг в растерянности уставился на Великого Сахема. Вопросы, вопросы без ответов.

На грани слуха раздался писк. Показалось? Хисг приподнял голову. Нет, не показалось. Правый рукав великолепного охотничьего костюма витуса Умельца рассыпался горсткой серого пепла. С запястья Сахема соскользнула большая тёмно-синяя капля. Пламени нет, дыма нет, однако странная капля прожгла камзол и скатилась по груди Сахема. От лёгкого шлепка Хисг вздрогнул, капля плюхнулась на землю, рыжие травинки под ней тут же обратились в пепел и рассыпались.

Писк сотен комаров словно долото ударил в уши. Хисг тряхнул головой. В памяти тут же всплыли жуткие истории о том, что происходит сразу же после смерти Великого Сахема. Пусть правитель Вилуры бессмертен, однако он всё же может умереть как простой смертный. Другое дело, что витус Умелец обычно заново воскресает на Утёсе. Там, говорят, специальный домик построен. Историй гибели Великого Сахема превеликое множество, но все они начинаются совершенно одинаково – с комариного писка.

– Бежим! – Хисг резко рванул прочь от Великого Сахема.

Молодые помощники тут же развернулись следом.

В самый неподходящий момент левый сапог зацепился о поваленную ёлку. Хисг грузно шлёпнулся на землю. Ушибленные рёбра отозвались болью, сломанная ветка оцарапала лицо. Однако Хисг всё равно резво вскочил и припустил со всех ног за помощниками. Лошади как ни в чём не бывало остались на узкой тропинке.

Каждая лошадка из личных конюшен Великого Сахема стоит целое состояние. Однако Хисг не раздумывая пробежал мимо. Вперёд! И только вперёд! Выпирающие из земли корни больно бьют по ногам. Дыхание спёрло. На лбу выступила обильная испарина. А сзади, Хисг прибавил ходу, гремит и грохочет зловещий писк миллиардов невидимых комаров.

Писк разом смолк. Ярчайшая вспышка на бесконечный миг залила лес и небо голубым сиянием. Хисг с ходу повалился на землю. Лесная почва припечатала колени и огрела по лбу. Инерция протащила Хисга по жухлой траве и ударила макушкой о дерево. Ужас сковал сердце, руки и ноги словно окаменели. Хисг так и остался лежать на влажной земле, нос уткнулся в палый листок.

Сколько прошло времени, о том ведаёт лишь сам Великий Создатель.

– Утус, что с вами? – рука молодого помощника тронула Хисга за плечо.

Хисг перевернулся на спину. На удивление, он не ослеп. Окружающий мир как и прежде переливается цветами и красками. Вокруг него выстроились высокие сосны, а зелёный подлесок едва тронула осенняя желтизна. Лица молодых помощников склонились над ним. Ничего страшного, Хисг сел прямо, только глаза немного болят.

– Вы в порядке? – рядом присел Дуат.

– В порядке, – в ответ просипел Хисг.

– У вас кровь, – корявый палец Дуата указал на разорванную куртку.

– Ничего страшного, – Хисг машинально пощупал бок, – просто царапина.

– А что с Великим Сахемом? – из-за спины Дуата выглянул Осьят.

– Не знаю, – Хисг поднял глаза, – нужно посмотреть.

– А вы сможете? – Дуат нахмурился.

– Обязан, – коротко отрезал Хисг.

Ладони неловко упёрлись в землю. От боли в боку Хисг закричал зубами, но поднялся таки на ноги. Молодые помощники в нерешительности топчутся рядом. Молодежь, Хисг первым двинулся по узкой тропинке в сторону поваленной ёлки, возле которой Великий Сахем упал с лошади. Только, только... Хисг замер на месте. От удивления глаза едва не вылезли из орбит. Только никакой ёлки нет и в помине. Там, где ещё пару минут назад был густой лес, узкая тропинка и пять лошадей – зияет огромная яма.

Очень странная яма, идеально круглая, шириной не меньше двадцати метров. А глубиной, Хисг слегка наклонился вперёд, все десять будет. Кажется, будто сам Великий Создатель вдавил в землю огромный шар, а потом аккуратно вытащил его обратно. Склоны ямы гладкие, как зеркало. Отлично видно, где под чёрной лесной почвой начинается слой крупного коричневого песка. Возле самого дна выступает круглое пятно тёмно-синего суглинка.

– Ничего себе! – за спиной воскликнул Осьят. – Утус, что тут было?

– А мне откуда знать, – бросил через плечо Хисг.

– Старики сказывали, – слева заговорил Дуат, – если Великий Сахем умирает, то вокруг него появляется огромный голубой шар. Всё, что только попадает в этот шар, тут же исчезает, будто испаряется.

Далеко за спиной вновь загудел охотничий рог, следом долетел бешеный лай собак. Хисг резко развернулся. Охота рядом совсем. Из зарослей слева от тропы выскочил матёрый секач. Дикий кабан кубарем полетел в огромную яму. Следом посыпалась свора гончих. Бешеный лай тут же сменился на испуганный визг.

Надо предупредить! Хисг побежал обратно по тропинке на встречу всадникам.

– Стойте! Витус! Остановитесь! – Хисг отчаянно замахал руками.

Суровый всадник в красной накидке резко дёрнул поводья на себя. Разгорячённый конь глубоко присел и резко затормозил, влажные ноздри ткнули Хисга в грудь.

– Что случилось? – витус Окрен гневно сжал расшитые золотом поводья.

– Витус Окрен, – Хисг упал на колени и широко развёл руки, – Великий Сахем умер.

Глава 2. Совет доминистов

Тау Нарт, центурион Разведывательной манипулы Легиона Преторианцев, торопливо шагает через площадь Трёх домов. Можно было бы проехать и верхом, да только рангом не вышел. Лошадь негде, да и не с кем, оставить. Вот и пришлось топтать через весь Белый город, самый важный район Тивницы, на своих двоих.

Массивное кирпичное здание Дома оружия возвышается на северном торце площади Трёх домов. Дома Вестей и Казны находятся на западной и восточной сторонах площади. По размерам они схожи с Домом оружия, только не такие грозные. Под ногами звенит не привычная утрямбованная земля, даже не булыжная мостовая как в Чёрном городе, а скалистое основание самого Утёса, грязно-белое, местами слегка подчищенное от неровностей. Говорят, когда-то здесь был дремучий лес, потом поля с картошкой и рожью. Под конец жирную почву вынесли за пределы города.

Нарт родился и вырос в Тивнице, но последние пятнадцать лет бывать в столице, и тем более в Белом городе, доводилось крайне редко. Только всё равно каждый раз кажется, будто Дом оружия похож на маленькую крепость, которую построили в пику Утёсу. Иначе как объяснить тот факт, что стены Дома оружия даже на вид слишком толстые для двухэтажного дома, пусть даже с высоким цоколем. На первом этаже окон как таковых нет вообще, только узкие вертикальные щели, которые куда как больше похожи на бойницы. На втором этаже окна есть, но и они настолько узкие, что взрослый воин далеко не самой внушительной комплекции с трудом протиснется в любое из них. Главный вход можно смело назвать парадным: высокое крыльцо и широкая двухстворчатая дверь. Только вот ступеньки у крыльца крутые до неприличия, а массивные двери собраны из толстых дубовых досок. Самое выразительное в Доме оружия это крыша. Не привычный треугольный скат, а плоская, с высоким зубчатым парапетом. Будто и этого мало, по бокам дома две надстройки, которые более чем заметно возвышаются над крышами домов Вестей и Казны.

Дом оружия является рабочей резиденцией Главного оружейника Вилуры. Он отвечает за армию, за крепости, за внутреннее спокойствие и оборону страны в целом. Только Легион Преторианцев и гарнизон Тивницы не подчиняются ему.

Нарт подошёл ближе. На высоком парадном крыльце большое оживление. Через распахнутые двери туда-сюда снуют воины, писцы и прочий непонятный люд. Нарт невольно улыбнулся, все без исключения с такими серьёзными лицами. Рядом с крыльцом недовольно перебирают копытами хорошо ухоженные кони, золотая сбруя сверкает в лучах прекрасной Геполы. Маленькая толпа конюхов громко разговаривает и эмоционально размахивает руками. Не иначе в Дом оружия прибыли очень важные витусы.

Слушать трёп простолюдинов некогда, Нарт прибавил шаг. Срочный приказ витуса Окрена, Легата преторианцев, выдернул Нарта из Тукота, небольшого городка возле стоянки Легиона. А зачем, по какому поводу – бог его знает. Но приказ есть приказ. Нарт тут же вскочил на коня и прямо налегке отправился в Тивницу. Впрочем, слухи о смерти Великого Сахема уже разлетелись по Тукоту и стоянке Легиона. Руку на отсечение – срочный вызов в столицу как-то связан с этим событием.

Ещё одна странность: в приказе указан Дом оружия, причём попасть в него следует не через парадную дверь, а через маленькую приземистую калитку в торце здания. Не долго думая, Нарт треснул её кулаком. Дверца тут же распахнулась. На пороге показался преторианец в полном боевом облачении: добротный панцирь, шлем, наручни, поножи, на боку короткий бронзовый меч. Наручни и широкий пояс выкрашены в синий цвет, в цвет Легиона.

– Кто вы такой и с какой целью прибыли? – преторианец смерил Нарта глазами.

А, ну да, Нарт покосился на собственную одежду. Из-за простой тёплой куртки, штанов с большими карманами и широкого пыльного плаща на плечах охранник у калитки не признал собрата преторианца.

– Тау Нарт, сын Севана, центурион Разведывательной манипулы Легиона, – Нарт протянул охраннику свиток приказа. – Вызван в Тивницу по личному приказу витуса Окрена.

– А! Разведка, проходи, – охранник тут же отступил в сторону. – Вам приказано немедленно по прибытию предстать перед витусом Окреном. Он ждёт вас на втором этаже в кабинете номер 21.

Чудеса да и только, Нарт переступил через порог. Макушка едва не задела верхний дверной косяк. Калитка тут же с грохотом захлопнулась за его спиной. Только добраться до 21-го кабинета так и не удалось. Прямо в коридоре Нарт столкнулся с витусом Окреном.

Легат торопливо шагает по коридору, левая рука придерживает просторную красную накидку. Ножны короткого меча негромко брякают о бронзовый панцирь. На груди, словно охранительный медальон, висит золотой значок, символ власти Легата.

– Ну, наконец-то! – нетерпеливо воскликнул витус Окрен. – Что так долго?

– Прошу прощения, витус, – Нарт слегка поклонился, – я буквально только что прибыл в Тивницу.

– Не важно, – коротко бросил витус Окрен. – Подробности потом и не здесь. А сейчас ты будешь сопровождать меня на собрании доминистов. Пошли живей! Пока сиди, молчи и внимательно поглядывай по сторонам.

– Слушаюсь, витус, – Нарт машинально вытянулся по стойке смирно.

Но Легат уже развернулся и зашагал дальше по коридору. Плохо дело, Нарт поспешил следом, долгожданное объяснение откладывается на неопределённый срок. Впрочем, прямо на ходу Нарт отцепил плащ, собрание доминистов должно быть очень интересным событием.

Невероятно. Нарт прямо на ходу украдкой бросает взгляды по сторонам. Бывать раньше в Доме оружия не приходилось. Если Легион Преторианцев не подчиняется Главному оружейнику, то преторианцев из принципа не пускают в Дом оружия. Смерть бессмертного – событие из ряда вон, раз их всё же пустили в дом, пусть и через боковую едва заметную калитку.

Вслед за Легатом Нарт зашёл в просторный зал. На стенах красивая светло-коричневая плитка, возле каждого узкого окна декоративные колонны из коричневого камня с яркими прожилками. В противоположной стене ещё одна широкая двухстворчатая дверь с медными ручками, но она пока наглухо закрыта. В потолке через большое квадратное отверстие виден кусочек голубого неба и край мохнатой тучки. Скоро вечер, лучи Геполы не падают на мозаичный пол, зато в просторном зале светло и относительно тепло.

Семь чёрных стульев с высокими спинками расставлены по залу слегка вытянутым овалом. За ними ещё семь почти таких же чёрных стульев, только гораздо скромней и без высоких спинок. Витус Окрен сел на ближайший стул. Нарт устроился за его спиной. После поспешной дороги ноги немного болят. Ему всё же не часто приходится скакать верхом по двадцать с лишним километров.

Противоположная дверь тихо растворилась. В зал вошёл витус Юкож. Главному оружейнику немного за пятьдесят, седина успела побелить его коротко стриженные волосы. Высокий и крепкий мужик, старый воин, но Нарт невольно прикрыл рот ладонью, широкий жёлтый пояс и парадная броня едва-едва прикрывают округлый живот. На шее, как и полагается, висит золотой значок, символ власти Главного оружейника.

Как хозяину дома, Главному оружейнику полагалось зайти в зал первым. Только, судя по его глазам, витус Юкож очень рад, что Легат Легиона Преторианцев уже сидит и ждёт остальных. Может, Нарт отвёл глаза, это такая придворная игра?

Следом показался витус Тебач, Главный вестник. На вид доминисту Дома вестей лет сорок пять, хотя на деле едва ли больше тридцати восьми. Среднего роста и слишком грузный для того, чья главная обязанность доносить волю Великого Сахема до самых дальних уголков Вилуры. На шее витуса Тебача висит золотой значок, символ власти Главного вестника. Пальцы доминиста густо унизаны золотыми кольцами. Витус Тебач присел рядом с Главным оружейником.

Шелест и стук шагов, Нарт резко обернулся. Через двери за его спиной в зал вошёл витус Туманх, комендант Тивницы. То, что ему ровно пятьдесят лет – абсолютно точно. Не далее, как этой весной комендант в компании витуса Умельца праздновал свой юбилей. Шуму-то было. Витус Туманх, крепыш среднего роста, как и полагается провёл молодость в Легионе, но не запустил себя и не расплзся в талии, как Главный вестник. Комендант Тивницы присел слева от витуса Окрена.

Почти сразу за витусом Туманхом в зал вошёл витус Лекот, накурх Тивницы. Нарт украдкой поморщился, не очень приятный тип. На вид витус Лекот сухонький и поджарый, как крестьянский конь, к тому же высокого роста. Говорят, отличный управленец. Когда витус Умелец назначил его главным над землями вокруг столицы, то доходы нава тут же выросли на треть.

Следом появился витус Ришор, управитель Тивницы. Если витус Туманх олицетворяет собой военную власть, то управитель гражданскую. Витусу Ришору сорок восемь лет. Весьма упитанный управитель слышит большим любителем вкусно пожрать. Витус Ришор никогда не утруждал себя военной службой, по этой причине он ходит как городской босаяк, вразвалочку, едва ли не шаркает каблуками по каменным плиткам пола. Чисто вымытые волосы доминиста стянуты на затылке в маленький хвостик, блестят и благоухают как цветочная клумба по весне. Умные глаза витуса плохо гармонируют с его легкомысленным видом. Щёчки тщательно выбриты, только на подбородке оставлена маленькая борода-клинышек.

Последним в зал вошёл витус Несот, Главный казначей. Нарт плотно сжал губы. Вот уж чья внешность целиком и полностью соответствует образу человека, который денно и ночью сидит на сундуках с золотом. Доминист Дома казны маленький, сухонький и спокойный, как каменный идол Великого Создателя. Зато глаза... Маленькие глазки так и бегают туда-сюда, туда-сюда. Кажется, будто витус только и думает о том, как бы у кого-нибудь что-нибудь стянуть и побыстрее убежать. Красная накидка на плечах витуса Несота настолько велика, что почти полностью скрывает золотой значок, символ власти Главного казначея. Из всех доминистов витус Несот самый старый, почти шестьдесят лет, к тому же, говорят, самый богатый.

Нарт захлопал глазами, кажется, будто из стула выросли острые гвозди. Никогда раньше ему не приходилось сидеть в присутствии семи доминистов, высших сановников Вилуры. Вроде как надо встать, Нарт покосился на Легата. Однако витус Окрен даже бровью не повёл.

Без лишних церемоний доминисты расселись кто где успел и кому какой стул приглянулся. А это кто? Нарт вытянул шею. О! Знакомые всё лица. За спиной Главного оружейника неловко ёрзает на стуле утус Пигс, молодой, но уже известный и легендарный. Коллега, можно сказать. В свите Главного оружейника он отвечает за разведку, в том числе и внешнюю. Нарт нахмурился. Очень и очень интересная деталь – из огромного количества подчинённых витус Окрен выбрал именно его, главного разведчика. Наверняка по тем же самым причинам, по которым витус Окрен срочно вызвал из Тукота самого Нарта.

– И так, уважаемые, – громогласно заговорил витус Окрен, – Великий Сахем покинул нас. Я был на месте трагедии и собственными глазами видел огромную яму, что осталось на том самом месте, где витус Умелец имел несчастье упасть с лошади. Но!

Легат выждал эффектную паузу и продолжил:

– Великий Сахем вёрнется к нам. Подобные трагедии бывали и раньше. Месяца через два-три, максимум через полгода, витус Умелец снова воскреснет на вершине Утёса и снова выйдет из Пристани явления. А пока его нет, наша наиважнейшая задача – оправдать великое доверие, которое оказал нам Великий Сахем. Нам предстоит править Вилурой мудро, строго, но справедливо. Вот почему, уважаемые, я предлагаю вам создать Совет доминистов.

Ни возражений, ни одобрительных возгласов не последовало. Нарт стрельнул глазами по серьёзным лицам доминистов. И не удивительно – пока Легат не сказал ничего нового.

– К сожалению, витус Умелец не оставил нам никаких указаний на подобный трагический случай. Но! – витус Окрен поднял палец. – Всё не так плохо. Каждый из нас отвечает за вполне определённую часть государственных дел. С этим проблем не будет. Как один из главных помощников витуса Умельца, как Легат его армии, блюстителем места пока буду я.

Витус Окрен сладкоголосым соловьём запел о долге, о доверии, потом опять о долге и снова о доверии. Иначе говоря, Главный оружейник принялся переливать из пустого в порожнее. Только, только, Нарт едва не зевнул от скуки, словесная вязь витуса Окрена никак не может скрыть самое главное – в Вилуре появилась пустота власти.

Три Дома, три силы: армия, деньги, связь. С другой стороны не меньшая сила в лице Легиона и гарнизона Тивницы, а так же самый богатый и густонаселённый нав Тивница. Да и сама столица даёт в казну немало налогов. И всё это замыкается на Великий дом, которым управляет лично Великий Сахем. Доминисты собрались в Доме оружия, чтобы как можно быстрее заполнить пустоту власти. Но ни один из них не может заменить Великого Сахема целиком и полностью. Даже витусу Окрену, пусть он и был последние семь лет самым доверенным лицом Великого Сахема, придётся считаться с мнениями и желаниями остальных доминистов.

– А почему именно вы? – тут же подал голос витус Юкож, едва Легат умолк.

– Друзья мои, – витус Окрен повернул голову в сторону Главного оружейника, – ещё до гибели витуса Умельца мы регулярно собирались вместе, дабы сообща править Вилурой, пока Великий Сахем изволил отдыхать в великолепном Охотничьем дворце. Тогда вы были полностью согласны со мной, как с главой нашего неформального совета. Теперь же я предлагаю вам создать Совет доминистов вполне официально.

– А где будет ваша резиденция? – голос витуса Тебача, Главного вестника, до краёв полон холодного недоверия. – Ведь вам полагается находиться за пределами Тивницы, командовать Легионом.

– На Первой ступени Утёса, – витус Окрен лучезарно улыбнулся. – Витус Туманх любезно предоставил мне и моей свите отдельный подъезд, чтобы я мог хранить ценные бумаги и работать в полной безопасности. Но, уверяю вас: у меня и в мыслях нет провозгласить себя главой Великого дома и потребовать от вас неукоснительного исполнения моих приказов и распоряжений.

Легат торопливо перевёл дух и тут же продолжил вновь:

– Коль уж речь зашла о подчинении, то я предлагаю оставить всё так, как есть. Хвала Великому Создателю, Вилуре ничто и никто не угрожает. Вы, как и прежде, будете руководить своими домами, навом и городом. А для решения вопросов, которые вправе решить только сам витус Умелец, я предлагаю решать их сообща в этом чудесном зале.

– А казна? А налоги? – витус Несот недовольно сморщился. – Где будет храниться сама казна?

– Там же, где и всегда, – витус Окрен повернулся к Главному казначею. – Третья ступень совершенно неприступна, как и сам Утёс. На Складском дворе построено отличное хранилище. Я не вижу никакого смысла переносить казну нашего государства в иное

место. Более того: распределение финансовых средств я предлагаю оставить по-прежнему. Ну а если что-то всё же потребуется изменить, то мы вместе решим эту проблему.

– Так вы не собираетесь единолично распоряжаться казной Вилуры? – лицо витуса Несота вытянулось как у крысы, которая учуяла сыр.

– Ни в коем случае, – витус Окрен всплеснул руками. – За подобную вольность Великий Сахем досыта напоит меня золотом.

– А назначения, переводы и прочие перестановки внутри самих домов? – Главный оружейник слегка наклонил голову.

– Я прекрасно знаю, что Великий Сахем лично подбирает и назначает как наших помощников, так и наворхов и легатов. Но в данной ситуации эти вопросы я предлагаю решать тому, кто будет руководить. Но не забывайте, – витус Окрен усмехнулся, – отвечать за перестановки каждому из нас придётся лично перед Великим Сахемом.

Легат преторианцев сказал именно то, что больше всего жаждали услышать от него доминисты. Каждый из высших сановников в глубине души боялся, что витус Окрен попытается подмять под себя Тивницу, нав и все три Дома. Но! Нарт покосился на самодовольные лица высших сановников, уж больно быстро доминисты расслабились и повеселели. Даже самый последний более чем прозрачный намёк Легата никого не испугал. А ведь за неправильное назначение или перевод на другую должность Великий Сахем может запросто перевести самого доминиста в камеру в городской тюрьме, из которой отлично виден помост палача. Хотя... Вот оно что! Нарт поднял голову и расправил плечи.

Секрет радости доминистов прост. Это витусам Окрену и Туманху, простолюдинам по происхождению, было легко служить Великому Сахему. Как профессиональные воины, они исправно и честно несли службу и ни о чём не думали. А вот доминисты, а так же управитель и наворх, как потомственные благородные, как дети дворцовых коридоров и вечных интриг, постоянно дрожали за собственные головы. Через руки каждого из них проходят такие деньги, такие возможности для личного обогащения. Но и одновременно тяжёлая ответственность. Площадь, на которой стоят три Дома, имеет в народе другое название – Золотая поилка. Именно на площади Трёх домов проводят показательные казни для проворовавшихся чиновников.

На памяти самого Нарта, лет пятнадцать назад, на площади Трёх домов казнили Главного казначея и одного из его подельников. Доминист не устоял перед блеском золота, проворовался и сполна расплатился за собственную жадность и глупость. Городской палач в прямом смысле напоил обоих расплавленным золотом.

Бывшему доминисту в некотором смысле повезло: солидный возраст и слабое здоровье позволили ему быстро уйти к Великому Создателю. А вот его более молодому и крепкому подельнику повезло гораздо меньше. Нарт поморщился, перед глазами до сих пор стоит картина, как растянутый на столбе здоровый мужчина в дорогой изодранной рубаше пронзительно верещал и неистово дёргался всем телом от невыносимой боли. Проворовавшемуся доминисту не помогли ни родственники, ни солидное богатство, ни связи при дворе, ни младшая жена в постели Великого Сахема. Витус Умелец жуть как ненавидит казнокрадов.

Стул под витусом Окреном пронзительно скрипнул. Нарт вздрогнул от неожиданности, правая ладонь легла на рукоять меча. За рассуждениями и воспоминаниями едва не проворонил окончание первого собрания Совета доминистов.

– Хорошо, последний вопрос: – зычный голос Главного вестника на миг перекрыл разговоры доминистов, – что мы объявим подданным? Вот уже второй день как Великий Сахем покинул нас, а мы до сих пор не сделали никаких официальных объявлений.

– Ну, это не вопрос, – витус Лекот, наворх Тивницы, поднял руку. – Я предлагаю сообщить подданным правду: Великий Создатель призвал Великого Сахема. Когда витус Умелец

вернётся, то он сам всё расскажет. А пока необходимо терпеливо ждать, работать и аккуратно платить налоги. Как вам такая формулировка?

Доминисты дружно закивали. В чём, в чём, а в этом вопросе они сошлись сразу и без лишних прений. Ведь не сообщать же подданным, что Великий Сахем банально свалился с лошади и свернул шею.

– Витус Несот, – Легат повернулся к Главному казначею, – вы лучше всех нас владеете языком. Надеюсь, вы возьмёте на себя труд составить официальное объявление к завтрашнему собранию.

– Не откажусь, – витус Несот покосился на квадратное отверстие в потолке, – тем более, что самую главную мысль этого объявления мы только что согласовали.

– Великолепно, – витус Окрен поднялся со стула. – На этом, уважаемые, я предлагаю закончить наше собрание. Мы все устали, нам необходимо как следует подкрепиться и отдохнуть. Если не возражаете, то я предлагаю собраться в этом прекрасном Доме оружия завтра в полдень. Всего вам наилучшего, уважаемые.

Заскрипели стулья, зашелестели богатые одеяния, доминисты толпой потянулись на выход. Возле самой двери Нарт обернулся. Последним, вслед за витусом Юкожем, зал покидает утус Пигс. Прежде, чем отвернуть лицо, помощник Главного оружейника бросил такой пронзительный взгляд, словно метнул острое копье. Но вот массивная дверь закрылась за спиной помощника доминиста.

Пусть собрание Совета доминистов закончилось, только и на этот раз витус Окрен так и не добрался до кабинета с номером 21. Легат положил было руку на медную ручку, но вместо того, чтобы войти, вдруг обернулся:

– Тау, ты верхом?

– Никак нет, витус, – Нарт едва не ткнулся носом в плечо Легата. – Мне пришлось оставить лошадь в конюшне Восточного форта, ибо возле Дома оружия мне некому её доверить.

– Тем лучше, – витус Окрен развернулся. – Тогда пройдемся до моего дома пешком. Чёрт побери, – Легат расправил складки красной накидки, – моя задница затекла от столь долгого сидения на одном месте. Нужно размяться.

– Как вам будет угодно, – Нарт слегка поклонился.

Глава 3. Заманчивое предложение

Путь до собственного дома витус Окрен специально выбрал не самый короткий. А пока они шагали по каменным проспектам и улицам, всё расспрашивал и расспрашивал о делах Легиона: в каком состоянии учебный плац, как питаются легионеры, как учится молодое пополнение и прочее, прочее, прочее. Но зачем, по какой причине, Легат выдернул Нарта в Тивницу – ни слова.

Как высшему сановнику Вилуры витусу Окрену полагается круглосуточная охрана. Правда, не совсем понятно, от кого именно нужно охранять ещё крепкого воина. Но приказ Великого Сахема свят – пятеро преторианцев пятью неотлучными тенями следуют за Легатом.

Старый, но весьма добротный дом витуса Окрена находится в северо-восточном углу Торговой площади в Чёрном городе. Два этажа, восемь окон, высокая треугольная крыша. На левом скате пара тёмных от времени и дыма кирпичных труб. Крыльцо в две ступени прикрыто сверху маленьким козырьком. У Легата давно появилась финансовая возможность перебраться из Чёрного города, из района простых тружеников, ремесленников и торговцев, в богатый и надменный Белый город. Однако витус Окрен по-прежнему предпочитает жить среди тех, с кем ему довелось провести детство и встретить юность.

Едва витус Окрен вступил на крылечко, как привратник тут же открыл дверь. Нарт потянул носом, рот моментально наполнился слюной, а желудок сжался и недовольно заворчал. В просторной прихожей витает запах свежего хлеба и жареного мяса. На встречу витусу Окрену вышла высокая красивая девушка в белом переднике. Длинные тёмные волосы перехвачены на затылке медной заколкой. По одним только глазам, скулам и гордому носику можно легко догадаться – дочь Легата.

– Наконец-то, – дочь Легата всем своим видом излучает недовольство. – Что так долго? Кушать будешь?

– Ну вот, – витус Окрен скинул с плеч красную накидку, – прошу любить и жаловать – Агнессия, моя дочь. Но кушать мы пока не будем. Позже, через час.

– Опять разогревать, – Агнессия недовольно вздёрнула носик.

– Иди, иди на кухню. Моих орлов покормить не забудь. И не скули, – отрезал витус Окрен.

Трое преторианцев из сопровождения Легата тут же свернули из прихожей на кухню, а двое так и остались у двери. Никто из них так и не обратил внимания на ворчание дочери витуса Окрена, не иначе давно привыкли.

– Утус Нарт, – Легат закинул красную накидку на вешалку, – я прекрасно понимаю, что вы устали и голодны, но, наверняка, ещё больше хотите узнать, зачем вы здесь.

Пустой желудок едва не выкрикнул решительное «Нет!». Нарт скосил глаза в сторону кухни. Ведь именно от туда в прихожую залетают восхитительные запахи. К свежему хлебу и жареному мясу добавился обворожительный аромат свежего пива.

– Вы правы, витус, – голос едва не скрипнул от натуги.

– Тогда пошли в мой кабинет, там и поговорим, – витус Окрен вступил на лестницу на второй этаж.

Нарт остановился на пороге. Витус Окрен как может подражает Великому Сахему, именно по этой причине его рабочий кабинет совмещён со спальней. Возле окна большой письменный стол, пара просторных кресел и высокий книжный шкаф. Наполовину пустые полки зияют огромными дырами. За большой покрытой синими изразцами печью проглядывает проход в спальню. На полу кабинет шикарный ковёр с замысловатым геометрическим узором из далёкого Миренаара. На столе, окне и полках книжного шкафа тонкой серой

плёнкой блестит пыль. Похоже, витус Окрен не часто ночует в собственном доме, а работает ещё реже.

– Садись, – витус Окрен показал на кресло для гостей.

Нарт опустился в предложенное кресло. Однако сам Легат почему-то не спешит присесть рядом. Вместо этого витус Окрен зажёл длинные свечи на медном канделябре, закрыл окно тяжёлой ставней и, для верности, укрыл его плотной занавеской. Углы и дальняя стена кабинета тут же погрузились во мрак. Атмосфера из разряда деловой тут же опустилась до самого настоящего заговора. Будто и этого мало, витус Окрен задвинул засов и укрыл входную дверь тяжёлой занавеской.

– Тау, скажи мне, что ты понял? – витус Окрен грузно опустился в кресло за рабочим столом.

– Великий Сахем ушёл от нас, – осторожно заговорил Нарт. – Вы создали Совет доминистов и поделили власть в государстве с другими высшими сановниками. Естественно, пока витус Умелец не вернётся, – поспешно добавил Нарт.

– Верно, а что ещё?

– Ну... – Нарт отвёл глаза, – по неизвестным мне причинам вы вызвали меня в столицу. Там, в Доме оружия, – Нарт показала глазами на занавешенное окно, – в конце собрания на меня так нервно и так выразительно глянул утус Пигс, помощник Главного оружейника. Пожалуй, это всё.

Не иначе ответ очень понравился витусу Окрену. Без прежней скованности и даже пугливости Легат произнёс:

– Есть ещё кое-что, Тау, – глаза витуса Окрена нервно стрельнули в сторону запертой двери и занавешенного окна. – При жизни витус Умелец много раз говорил, что уже выполнил своё главное предназначение. Что это за предназначение такое он, правда, никогда не уточнял. Но одно ясно совершенно точно, – голос витуса Окрена зазвучал ещё тише. – Однажды, после очередной смерти, Великий Сахем... может... не вернуться.

Последнее слово витус Окрен произнёс так, будто с его губ сорвалось самое грубое святотатство.

– Все доминисты прекрасно знают об этом, – глаза Легата вновь пробежались от запертой двери к занавешенному окну. – Сейчас, Тау, в этом самом городе, начнётся нешуточная грызня за власть. Я не доверяю благородным. Ради собственных амбиций они пойдут на всё. В чём я уверен абсолютно точно, они хотят ещё больше власти и не мочить штаны от страха перед новым Великим Сахемом. До чего они могут дойти – ведаёт один Великий Создатель. Не удивлюсь, если они договорятся разделить Вилуру на части.

Не может быть! Нарт машинально откинулся на спинку кресла. Первая фраза Легата о смерти бессмертного и впрямь святотатство. За подобные слова можно легко и просто лишиться и красной накидки, и этого чудесного дома, и головы на плечах. Но витус Окрен прав: если Великий Сахем и в самом деле ушёл навсегда, то вокруг совиного скипетра развернётся нешуточная драка. Бессмертному наследник не нужен. В кодексе законов Вилуры нет статей о престолонаследии. Да и освещённой веками традиции передачи власти от отца сыну тоже нет. Как в подобных случаях говорят писцы, возник прецедент, а, значит, возможно всякое.

Вот, только, с разделом Вилуры Легат неправ. Тивница, и город и нав, самая большая, самая заселённая и самая богатая часть государства. Тот, кто получит власть над столицей, спустя с десятков лет наберёт достаточно сил, чтобы приструнить прочие города и навы. Вряд ли доминисты не понимают столь очевидной истины: Вилура физически не может просто так развалиться на независимые навы.

Легат прекрасно умеет скрывать собственные эмоции. Только, только... Нарт сощурил глаза... Месячное жалование на кон – витус Окрен в диком нетерпении ожидает ответа. Только какого?

– Тау, а ты умён, – витус Окрен шумно вздохнул. – Ты не спешишь залезть в чужую авантюру по самые уши, но это даже к лучшему. Слушай дальше.

Если тебе так важно услышать прямо, то да: именно я хочу занять каменный трон Великого Сахема, взять в свои руки совиный скипетр и править Вилурой вместо витуса Умельца и как он. Единолично. А не танцевать польку-бабочку перед благородными.

Это уже не только святотатство, это уже откровенное признание в государственной измене. Нарт с трудом перевёл дыхание. Будь Великий Сахем жив, то за подобные слова голову потерять как через плечо плюнуть.

– Хорошо, витус, вашу конечную цель я понял, – Нарт с трудом вытолкнул из горла первые слова. – Но зачем вам потребовался я?

– Так ты согласен или нет?

Ноздри витуса Окрена раздулись от нетерпения, а на левом виске запульсировала жилка.

– Умен ты, Тау, умен, – Легат с трудом подавил вспышку гнева. – Всё равно не спешишь соглашаться. Хорошо, скажи прямо – почему?

– Откровенно? – Нарт глянул витусу Окрену прямо в глаза.

– Да, чёрт побери, – шёпотом ругнулся витус Окрен.

– Хорошо, откровенность за откровенность, – первоначальное потрясение отступило. – Ваша игра пахнет государственной изменой. А вдруг витус Умелец всё же вернется? Что тогда? – гораздо более уверенно спросил Нарт.

Лицо витуса Окрена недовольно скривилось, будто он надкусил незрелый лимон. Легату крайне, крайне не хочется отвечать на этот вопрос, но придётся.

– Если витус Умелец вернётся, – витус Окрен отвёл глаза, – то я сам, лично, выложу ему голую правду, какая есть. В любом случае, при любом раскладе, я всё возьму на себя. В этом я клянусь тебе Великим Создателем. Удовлетворён?

– Вполне, витус, – Нарт кивнул. – Тогда второй вопрос – зачем вам я?

Витус Окрен мнётся и краснеет, его руки то нервно сжимаются в кулаки, то елозят ногтями по гладкой столешнице. Легат страшно нервничает, в его душе грохочет буря с молниями. Витусу Окрену так хочется встать в полный рост, рывкнуть как центурион на плацу и отдать приказ согласно уставу. Хочется, Нарт опустил голову и плотно сжал губы, но только не в этом случае. Витусу Окрену нужен инициативный и умный помощник, можно даже сказать подельник. А не безмозглый болванчик, который без прямого приказа в трёх экземплярах и в туалет не сходит.

– Откровенность за откровенность, – кровь отхлынула от лица витуса Окрена. – Я, Тау, подобен медведю: сильный, грозный и по морде кулаком дать могу. Но для большой политики я слишком прямодушный и честный. Я не умею хитрить, изворачиваться, дружески хлопать по плечу человека, который противен мне, и держать при этом фигу в кармане. На моей стороне сила – Легион, пять тысяч отлично подготовленных, вооружённых и преданных воинов. Но благородные не будут воевать честно, да и сил у них не меньше.

Мне позарез, – большим пальцем витус Окрен выразительно провёл по горлу, – нужна лиса. То есть помощник, изворотливый и хитрый, как самая настоящая лиса. Чтобы он помог мне избежать ловушек на пути к власти. Ты, Тау, и есть такой человек.

Чудеса да и только. Нарт едва не стёк на пол. Вот уж никогда не считал себя лисой, тем более изворотливой и хитрой.

– Не смотри на меня удивлёнными глазами, – витус Окрен усмехнулся, – я знаю, что говорю. Думаешь, почему тебя, сына бедного подмастерья, в двадцать восемь назначили

центурионом Разведывательной манипулы? Ты умён, хитёр, мыслишь не как простоватый преторианец. Сама должность заставляет тебя выискивать всевозможные ловушки, засады и ловко обходить препятствия. И народ у тебя в манипуле собрался подстать: как тяжелые пехотинцы не ахи, зато великолепные следопыты и разведчики. Что? Думаешь, я не знаю, кто в Заповедном лесу оленей и косуль бьёт. Кого егеря гонять гоняют, а поймать упорно не могут.

– Но витус...

– Не перебивай! – широкая ладонь витуса Окрена с треском опустилась на столешницу. – Я ввожу новую должность Первого заместителя Легата Легиона Преторианцев и назначают на неё тебя.

– Но у вас уже есть заместители, – Нарт выпрямился в кресле. – Центурионы трёх первых манипул и так могут замещать вас. Зачем придумывать ещё одного, витус?

– Я облакаю тебя властью как моего первого заместителя и оставляю здесь, в Тивнице, – витус Окрен будто не слышит возражений. – Твоя главная задача – смотреть за столицей, следить за доминистами ну и прочее в том же духе. Копай, разведка. Не мне тебя учить. Тивница станет главной ареной схватки за власть. Ты всё понял?

– Да, витус, – Нарт машинально склонил голову.

– На вознаграждение я не поскуплюсь, – витус Окрен лукаво улыбнулся. – Как минимум ты получишь Легион, ну и прочее, что причитается по должности. Заодно подумай на досуге, чего хочешь попросить у нового Великого Сахема. Всё исполню. Обещаю.

Последняя фраза прозвучала как гром посреди ясного неба. Нарт потрянул головой. В душе разразилось землетрясение, земная твердь лопнула и на поверхность излился вулкан нереализованных амбиций и желаний. Босоногое детство и труд с утра до ночи в мастерской старого Эричонга. А благородные? Одна только возможность взять этих чванливых и надменных витусов за жабры чего стоит. Щёки защипало от жара.

– Хорошо, витус, – Нарт положил ладони на стол, – я согласен стать вашим Первым заместителем и помочь вам взять совиный скипетр в руки. Сначала дело, вознаграждение потом. Но у меня будет просьба.

– Какая? – глаза витуса Окрена вытянулись в две узкие щёлки.

Чувство неловкости и детского страха захлестнули с головой. Нарт невольно потупил глаза.

– Видите ли, витус, я давно мечтаю хотя бы раз побывать на Утёсе. Посмотреть, так сказать, – Нарт шмыгнул носом, – как живёт Великий Сахем, заглянуть в его рабочий кабинет и всё такое. Я столько лет смотрел на величественный Утёс снизу вверх.

– Ах! Это, – витус Окрен махнул рукой, – нет ничего проще. Ещё до собрания Совета я насел на витуса Туманха и выбил из него согласие на Утёс. Точнее, работать в Великом доме, на Первой ступени. Правда, – на щеках витуса Окрена выступил румянец, – больше пятидесяти человек он мне взять не разрешил. Зато пятерым из них он обещал выдать красные пропуска для доступа на весь Утёс, в том числе и в Обитель Сахема. Один из этих пропусков я всё равно собирался вручить тебе. Будешь работать рядом со мной в Великом доме, заодно и на домик Сахема посмотришь. Там хозяйством заправляет витус Озарт, Мастер церемоний, так сказать, главный завхоз Нижнего дворца. Но я советую обратиться к утусу Жуану, Придворному летописцу. Он у витуса Умельца был чем-то вроде памяти.

Долгожданное согласие помочь словно сняло с души Легата тяжеленный камень, витус Окрен заметно повеселел, расправил плечи и гордо поднял голову. Ну а главное – перестал нервно елозить ногтями по столешнице.

– С формальностями разберёмся позже. А сейчас твоё первое задание – витус Окрен вновь стал серьёзным, – тебе нужно будет договориться с Клинками.

– С Клинками? С личной службой безопасности Великого Сахема? – словно ушат холодной воды на голову, во второй раз за беседу при закрытых дверях и окнах Нарт вылился на витуса Окрена. – Но... Почему именно я?

– Потому именно ты, что в своё время витус Неллух служил в Разведывательной манипуле. Потому именно ты, что половина его людей служила там же и ты должен знать их в лицо. И в-третьих, именно ты ближе всего к витусу Неллуху по духу и быстрее всего найдёшь с ним общий язык, – произнёс, словно отчитал, витус Окрен.

– Но..., – Нарт нахмурился, – Клинки подчинены лично Сахему. Ведь вы сумели договориться с витусом Туманхом насчёт допуска на Утёс, но даже не стали связываться с витусом Неллухом. Я прав?

– Верно, – витус Окрен усмехнулся, – не стал. Зато могу подсказать, чем именно можно на него надавить – деньги. Да, Тау, именно деньги. Клинки подчиняются лично Великому Сахему, но содержание получают из казны. Грязные делишки занятие довольно накладное. У витусов доминистов непременно возникнет соблазн вырвать жало у ядовитой змеи. Можешь пообещать витусу Неллуху, что я не позволю урезать содержание Клинков. А если всё же не смогу, то обещают тут же восполнить утрату из других источников вплоть до личных средств.

Серьёзные заявления, Нарт прикусил нижнюю губу. О финансовой стороне дела как-то ни разу не думал. Вот уже пятнадцать лет он живет в Тукоте и до сих пор находится на полном государственном обеспечении. Жалованье, по сути, Нарт получает на карманные расходы и на пресловутое представительство.

– Как я найду витуса Неллуха? – Нарт вновь глянул на витуса Окрена.

Вопрос далеко не праздный. Витус Неллух, как Клинок Сахема, руководитель самой таинственной и самой опасной службы безопасности, личность весьма скрытная. Все знают кто он такой, а где живёт, где работает – одни слухи и домыслы.

– А это уже твоя забота. Копай, разведка, – витус Окрен поднялся из-за стола. – А теперь пошли, поужинаем.

Вслед за Легатом Нарт поднялся из кресла для гостей. За напряжёнными разговорами напрочь забыл о голоде. Зато теперь пустой желудок с утроенной силой принялся трясти позвоночник.

Блаженство! Нарт осторожно опустился на стул возле обеденного стола. Оказывается, у витуса Окрена столовая совмещена с кухней. На другой половине просторной комнаты большая кирпичная плита исходит жаром. Кухарка, немолодая женщина с белым платком на голове, большой поварёшкой зачерпнула душистое варево из пузатой медной кастрюли. Даже с другого конца комнаты Нарт заметил, как в глиняную тарелку соскользнул большой кусок мяса.

– Тау, можешь не стесняться, – витус Окрен вольготно развалился на стуле во главе большого стола, – на моей кухне все равны.

Нарт тут же придвинул ближе большой прохладный кувшин и до самого верха наполнил глиняную кружку свежим пивом. Гора Окрен, дочь Легата, но, почему-то, служанка в собственном доме, брякнула на стол деревянный поднос с тарелками.

– Соизволили таки отужинать, – вместо «приятного аппетита» бросила Агнессия, – а то Вачизе в третий раз пришлось разогревать.

Гора Окрен заворчала как старая торговка на базаре при виде подпиленного серебряного вирта, однако быстро и ловко расставила тарелки и удалилась с гордым видом. Лево́й рукой Нарт подхватил краюху хлеба и зачерпнул медной ложкой наваристый суп.

Счастье есть! Первая ложка душистого супа ухнула в желудок. Нарт впился зубами в ржаной хлеб. Нужно отдать должное кулинарному искусству Вачизы, так вкусно сварить

простой суп редко кто умеет. Витус Окрен лишь добродушно улыбался, пока Нарт лихо расправлялся с полной тарелкой.

На второе Агнессия принесла варёную картошку. Жёлтые клубни обильно посыпаны зелёным луком, петрушкой и укропом. В отдельной тарелке исходит паром куриная ножка с золотистой корочкой. Как старый воин витус Окрен и сам любит плотно поесть и гостей накормить так, чтобы ремень на поясе лопнул.

Наконец, пустая тарелка сдвинута в сторону. Нарт откинулся на спинку стула. По тело растеклось приятное тепло. Хорошо так сидеть за обеденным столом в чистой и опрятной комнате с кружкой великолепного пива и чувствовать приятную тяжесть в желудке. Где-то там затих большой город. Рабочий день давно закончился. Через приоткрытое окно время от времени долетают то шаги случайных прохожих, то ржание одинокой лошади на той стороне Торговой площади.

– Славно поужинали, – витус Окрен опустил на стол глиняную кружку с пивом, – теперь можно и о делах поговорить. Тау, у тебя есть где остановиться?

– Ну... – Нарт поднял глаза к потолку, – в Восточном форте, наверно. Центурион форта когда-то гонял меня по плацу и вдальбивал в мою голову азы воинской науки. Надеюсь, пустит переночевать в казарме. Да и лошадь моя в его конюшне овёс кушает.

– А женщина, Тау? – витус Окрен подался всем телом вперёд. – У тебя есть женщина, дети?

– Нет, витус, – Нарт мотнул головой, – ни постоянной женщины, ни тем более детей у меня нет.

– Ну ты даёшь, – витус Окрен качнулся на стуле.

Редкий преторианец доживает до конца пятнадцатилетнего запрета на брак без постоянной женщины и детей. Сам витус Окрен стал отцом на седьмом году службы.

– Впрочем, оно и к лучшему, – витус Окрен тряхнул пивной кружкой. – Никакой казармы, будешь жить у меня. На чердаке есть отличная комната, просторная и тёплая. Там печка своя стоит. А какой прекрасный вид из окна..., – витус Окрен закатил глаза. – А это тебе на первое время, на личное обустройство. Купи чего-нибудь.

На стол рядом с Нартом шлёпнулся небольшой кошелек, судя по объёму, серебряные вирты. Примерно столько же Нарт получает за пару месяцев службы.

– Да, – витус Окрен качнул головой, – столоваться у меня будешь.

– Ещё одного дармоеда на мою шею решил повесить.

Нарт склонил голову. Ну конечно, кто же ещё? Агнессия. Дочь легата резко, чуть ли не со скрежетом, принялась протирать стол влажной тряпкой.

– Мало мне пяти харь, так ещё и шестую добавить хочешь, – Агнессия смахнула со столешницы хлебные крошки.

– Молчать, женщина, – витус Окрен лениво ругнулся. – Беда мне с ней, Тау. Двадцать лет уже, а выдать замуж не могу. Мои женихи, видишь ли, её не устраивают. А меня тошнит от её ухажёров. О! Кстати, – витус Окрен хитро подмигнул Нарту, – когда у тебя запрет заканчивается?

– Очень скоро, витус, в конце осени.

– Ну вот и отлично, – витус Окрен взмахнул полной пивной кружкой. – Эй! Слышишь? Дочь! Если до следующего праздника Единения не выберешь себе достойного жениха, то так и знай – выдам тебя за утуса Нарта!

Витус Окрен шумно отхлебнул пива.

– А что? Утус Нарт – преторианец, совершенно свободен, настоящий мужик. А не те обмазанные духами слюнтяи, что вечно вертятся вокруг тебя! Карьеристы хреновы!

По спине скатилась нервная дрожь, Нарт почувствовал, как на щеках выступил румянец. Мысль выдать дочь за него пришлась витусу Окрену по вкусу.

– Ещё чего, папа, – Агнессия швырнула тряпку на стол. – Вот, только, стать женой грубого вояки мне для полного счастья и не хватало.

С гордым видом Агнессия удалилась на кухонную половину комнаты.

– Я ведь потому в доме кроме привратника и поварихи других слуг не держу, – витус Окрен хитро подмигнул левым глазом, – чтобы Агнессию в чёрном теле держать. А то без работы совсем девка обленится, жиром заплывёт. И тогда, – витус Окрен повернул лицо в сторону плиты и нарочно громко крикнул, – её вообще никто замуж не возьмёт!

В ответ Агнессия презрительно фыркнула.

– Так что, Тау, – витус Окрен вновь подхватил кружку с пивом, – официально, как отец, разрешаю тебе приударить за моей дочерью. Строптивая она у меня, правда, но умная, зараза. В приданное я тебе этот дом оставляю. Сыновья мои пускай своими собственными обзаводятся. Один хрен обоим ещё долго служить.

Не иначе отличное пиво ударило витусу Окрену в голову. Глаза Легата заблестели, а язык начал заплетаться.

– А сейчас, – стул витуса Окрена с противным скрежетом отодвинулся от стола, – пошли ко мне в кабинет. Сразу, пока не забыл, летописцу придворному письмо накатаю. Чай, не откажет Легату.

Спустя полчаса по узкой лестнице с потёртыми ступеньками Нарт поднялся в своё новое жилище. Впрочем, не так уж и плохо, вполне уютная и удобная комната. Косые стены, правда, сходятся над головой под прямым углом, но в остальном очень даже здорово. Возле окна небольшой квадратный столик с парой табуреток. У стены низенький двухстворчатый шкафчик. В углу и в самом деле нашлась кирпичная печка. Агнессия прямо так вывалила на кровать грудку постельного белья и удалилась. Хозяйская кошка, рыжая, с зелёными глазами, привольно развалилась на скомканном одеяле и принялась старательно вылизывать согнутую лапку.

А из окна, Нарт остановился возле квадратного столика, и в самом деле открывается чудесный вид. По ту сторону Торговой площади, над треугольными крышами домов, возвышается величественная громада Утёса. Прямоугольный силуэт выделяется на более светлом фоне ночного неба.

Простенькая занавеска из холстины закрыла окно, Нарт немного подправил левый край. Может быть витус Окрен потому и решил претендовать на медный совиный скипетр и каменный трон, что в детстве каждый вечер любовался дворцом Великого Сахема. Где-то там, на вершине Утёса, стоит тот самый маленький домик самого великого человека в Вилуре. Бог даст, завтра днём, может быть даже утром, Нарт увидит его своими собственными глазами.

За долгие пятнадцать лет службы в Легионе Нарту всего пару раз довелось побывать на Утёсе. Да и то только на Первой ступени, где находится Великий дом, глава трёх Домов Вилуры. Дорога выше была для него закрыта. Впрочем, Нарт улыбнулся, мечты сбываются. Ведь он тоже вырос в Чёрном городе и точно так же каждый вечер любовался великим и неприступным Утёсом.

Глава 4. Мечты сбываются

Во истину говорят, лучше кусок хлеба и при нём любовь, нежели жареный бык и при нём ненависть. Завтракать таким образом Нарту ещё ни разу не доводилось. Пшённая каша, ржаной хлеб и квас были бы в пять раз вкуснее, если бы Агнессия, дочь Легата, хотя бы разок улыбнулся. Едва с едой было покончено, как Нарт и витус Окрен отправились на службу. Как и прежде пять охранников последовали за ними пятью неразлучными тенями.

Как по дороге объяснил витус Окрен, до возвращения Великого Сахема он будет жить и работать в Тивнице. За Легионом в его отсутствие присмотрит центурион Первой манипулы утус Шомс. Витус Туманх, комендант Тивницы, долго ломался и вилял хвостом, но, все же, согласился потерпеть в своих владениях пятьдесят человек из окружения Легата. В самой крепости для подчинённых витуса Окрена освободили несколько башен на северной стороне, подальше от Центральных ворот. А в самом Великом доме витус Окрен получил в своё полное распоряжение несколько кабинетов и пару кладовок в отдельном подъезде.

Возле Центральных ворот Нарта и витуса Окрена остановила недремлющая стража. В городскую тюрьму и то легче попасть. Всех входящих тщательно проверяют, а телеги и кареты обыскивают в специальной Зоне досмотра. Система внутренних и внешних пропусков гарантирует, что по одной и той же корочке во внутрь не проникнет ни один посторонний.

В небольшом деревянном домике для караула возле Центральных ворот Нарт подписал пять бумаг, ознакомился с несколькими инструкциями и лишь затем витус Туманх, комендант Тивницы, выдал воделенные красные корочки. Мечты сбываются. Сразу же за проходной Нарт тут же отпросился на пару часов. В ответ витус Окрен лишь усмехнулся и пожелал приятной прогулки.

Наконец-то! Нарт специально остановился перед дорогой на вершину Утёса. Кончики пальцев на руках и ногах покалывает от нетерпения. Томительное предвкушение распирает грудь. Прекрасная Гепола за спиной, Нарт опустил глаза, его собственная тень уже пересекла заветную черту. От одной только мысли, что он вот сейчас, в сию минуту, пойдёт и дойдёт до самой вершины Утёса, захватывает дух и кружится голова.

За спиной раздался грохот, Нарт несколько резко отошёл в сторону. Мимо прокатил телега. Невысокий парень лет тридцати в грубой рабочей куртке с длинными рукавами и в смешной плотной шапочке лишь покосился на Нарта. Интересы в его взгляде не больше, чем в глазах двух волов, которые монотонно и равнодушно тянут телегу.

Интересно дело, Нарт остался на месте. Телега, несколько более узкая, чем обычная крестьянская, плотно заставлена ящиками, мешками и пузатыми кувшинами. С правой стороны от возницы торчит длинная палка-тормоз. Между прочим, весьма не лишнее приспособление, если учесть крутизну дороги на вершину Утёса.

Ширина дороги не больше пяти метров, небольшая каменная оградка, весьма хилая на вид, ограждает её с правой стороны. Путь вверх огибает громаду Утёса по огромной спирали, пересекает первые три ступени и заканчивается на четвёртой. Говорят, из Нижнего дворца в Обитель Сахема ведут две каменные лестницы.

Ну всё, пора. Нарт глубоко вздохнул. Правый сапог пересёк незаметную черту, за которой начинается подъём на Утёс, и опустил на гладкий, словно полированный, камень.

Вчерашний день выдался весьма и весьма богатым на события, от которых голова до сих пор идёт кругом. Нарт так и не успел прикупить на Торговой площади более достойное одеяние для его новой весьма высокой должности. Он как был, так и остался в плотных штанах с большими карманами и в тёплой куртке. Просторный плащ, под которым так при-

ятно укрываться от дождя, окутывает его фигуру от шеи почти до самых пяток. Вот почему слуга-простолудин прошёл мимо без малейшего почтения. Да и бог с ним.

Шаг за шагом, шаг за шагом, Нарт неторопливо шагает по каменной дороге. С каждым новым метром величественные стены цитадели словно оседают, будто становятся всё меньше и меньше. Вот уже без проблем можно разглядеть боевой ход по краю стен. Ещё немного, и уже видно, как на вершинах крепостных башен неторопливо расхаживают часовые в синих плащах.

Дорога плавно загибается в левую сторону. Кажется, будто окружающий мир вращается вокруг тебя. Через десяток метров Нарт вступил в тень громады Утёса. И тут же холодный ветер принялся терзать уши и залезать холодными пальцами под тёплую куртку. Нарт невольно поёжился. А что же будете ещё выше?

Каменная дорога не пристроена к громаде Утёса, а вырезана в его монолитном теле. Никаких подпорок, насыпей и тем более деревянных настилов. Если глянуть с боку, то дорога похожа на каменную ступеньку.

Шаг. Ещё шаг. Ещё. Границы мира раздвигаются всё больше и больше, горизонт убегает всё дальше и дальше. С земли стены цитадели кажутся такими высокими, такими неприступными. А вот с дороги на вершину Утёса зрелище уже не такое впечатляющее. Зато отлично виден Белый город, треугольные крыши домов и внутренние дворики.

На минутку Нарт остановился. На террасе одного особо шикарного особняка торчит упитанная фигурка благородного. Такой маленький и жалкий с большой высоты хозяин жизни ругает слугу. Гораздо более стройная фигурка простолудина сгорбилась перед упитанным благородным. Слов не слышно, но вид у слуги самый что ни на есть жалкий и несчастный.

Шаг за шагом, шаг за шагом. Белый город словно плывёт в правую сторону. Над рядами треугольных крыш показалась внешняя крепостная стена. Нарт вновь остановился. Господи, как же прекрасен Аксор с большой высоты. По глади великой реки скользят крошечные кораблики. Серо-белые паруса словно маленькие тряпочки. На противоположном берегу крошечными кубиками выделяются деревенские домики.

Говорят, Великий Сахем сам придумал, как обустроить Утёс. Он же руководил рабочими и камнетёсами. Очень хорошо придумал и очень хорошо руководил. Дорога на вершину Утёса идёт плавно, без ям и бугорков.

Телега с припасами давно прогрохотала через надвратную башню Первой ступени. Когда же к воротам подошёл Нарт, то из караулки тут же выскочил преторианец. Очередной пост и очередная проверка документов. Как же тут всё строго, Нарт вытащил из кармана красный пропуск. Это телегу и слугу часовой досматривать не стал, он их и так видит по несколько раз на дню. А вот сам Нарт лицо на Утёсе новое и совершенно незнакомое.

Брови преторианца едва заметно вздрогнули, когда Нарт протянул ему красные корочки. Однако страж ворот всё равно внимательно прочитал все записи и сличил все приметы.

Внутри Великого дома, под защитой стен и зданий, уши приятно передохнули от пронизывающего ветра. Похоже, погонщик волов не зря надел смешную шапочку, которая плотно закрыла ему уши. Жаль, Нарт что есть сил растёр красные щёки, сам до такого не додумался.

Сразу же за створками ворот дорога выпрямилась, но уже через десяток метров вновь пошла под углом вверх. Внутри Великий дом похож на Чёрный город. Такая же плотная застройка, двухэтажные дома из красного кирпича, высокие и узкие окна. Даже дымовые трубы на крышах покрыты сажей точно так же, как и в квартале простых тружеников. Но, Нарт с интересом оглянулся по сторонам, неказистый внешний вид с лихвой окупается местом, где находится Великий дом. Далеко не каждый человек может ступить на эту кро-

шечную площадь на высоте сорок метров над землёй, на порог высокой во всех смыслах власти.

Где-то здесь будет работать витус Окрен, готовиться ко встречам с доминистами, искать союзников, плести интриги и мечтать однажды взять в свои руки самую большую ценность в этом мире – совиный скипетр. И здесь же, Нарт улыбнулся, будет находиться его главное рабочее место с личным кабинетом и письменным столом. Ведь чем выше поднимаешься по служебной лестнице, тем больше из воина превращаешься в писца. Опасней копья и меча может быть только хрупкая палочка для письма.

А вот и та самая граница, подниматься выше которой ни разу в жизни не довелось, Нарт остановился возле невидимой черты, за которой дорога на Утёс вновь идёт под углом вверх дальше на Вторую ступень. Те два раза у него не было ни красного пропуска, ни свободного времени. Нарт улыбнулся. Правая нога самым решительным образом пересекла невидимую черту. Рабочий кабинет, или что там ему дали, ещё успеет надоесть.

Шаг. Ещё шаг. Ещё. Стены и дома Великого дома поползли вниз и в сторону. Снова показались треугольные крыши, а за ними, далеко, далеко на севере, бескрайний горизонт. Вот более высокими стенами и башнями выделяются Западный и Восточный форты. Оказывается, озеро Ният, что зажато между Белым и Чёрным городами, формой и в самом деле похожа на фасоль

Район преторианцев разделён на чёткие прямоугольники улиц, но сами дома заметно меньше, проще и не столь шикарно обделаны, как жилища благородных в Белом городе. Да и внутренних дворишков совсем нет. Зато большим открытым пространством в центре Чёрного города выделяется Торговая площадь. Где-то на ней, в северо-восточном углу, должен быть дом витуса Окрена.

Великие реки Акфар и Аксор словно две широкие дороги сжимают город с двух сторон. Крепостная стена Тивницы будто пытается сдержать буйство тёмных речных вод. Если за стенами Черного города ещё можно разглядеть узкие песчаные полосы, то стены Белого города поднимаются прямо из воды.

Ещё дальше на север, за границей Чёрного города, вдоль речных берегов Акфара и Аксора растянулся Посад, район убогих деревянных домишек, где живёт одна беднота. Если человек богат, то он владеет домом в Белом городе. Если просто хорошо зарабатывает на жизнь и может купить жене на праздник Единения красивое платье, то он живёт в Чёрном городе. Ну а если перебивается с хлеба на воду или предпочитает вместо честного труда наливать дешёвой брагой с утра пораньше, то такому самое место в Посаде. Тяжёлый вздох вырвался наружу, Нарт опустил глаза. В своё время его семья едва не оказалась по ту сторону кирпичных стен Чёрного города.

Впрочем, Нарт отвернул лицо, не стоит в столь торжественную минуту вспоминать безрадостное детство. Нарт пошёл дальше, но через сотню метров вновь остановился. С земли Первая ступень кажется то ли круглой, то ли квадратной. На самом деле, если смотреть на неё сверху, ни то, ни другое. От бока Утеса под прямым углом отходит широкая прямоугольная площадка. Другое дело, что на внешнем торце она заканчивается большой плавной дугой.

Великий дом как бы врос в Первую ступень. Кирпичная стена огибает её по краю, эдакие перила высотой в два этажа. Внутри Великого дома не площадь, не плац, а всё те же узкие улочки домов с треугольными крышами. Разве что в самом центре стоит квадратный дом с открытой террасой.

Говорят, ступени не сколько вырезали из тела исполинской скалы, сколько достроили. Если тот самый ровный кусочек дороги принять на нулевой уровень, то у внешнего края Великого дома выстроена парочка подземных этажей. Правда, они больше похожи на подвалы, тёмные и совершенно без окон.

Холод стянул кожу на скулах, Нарт как мог закутался в дорожный плащ. На высоте шестидесяти метров ветер окончательно озверел. Гепола совсем, совсем не греет, а только слепит глаза.

Возле ворот Второй ступени Нарта вновь остановил часовой. На этот раз телега с припасами укатила настолько далеко вперёд, что скрылась за округлым боком Утёса. Во второй раз преторианец едва заметно вздрогнул при виде красного пропуска и точно так же прочитал все строчки и сверил все приметы.

Изнутри Вторая ступень очень похожа на Первую: такая же маленькая площадь и несколько нешироких проходов. Нарт прошёл дальше.

Вторая ступень – одна большая казарма. Практически все преторианцы гарнизона Тивницы семейные люди и по большей части живут в Чёрном городе. Казармы на Второй ступени предназначены для них на случай осады. Только, Нарт про себя улыбнулся, их ещё ни разу не использовали по прямому назначению.

Восхождение на Утёс Нарт начал с восточной стороны. Он уже обогнул северную часть исполинской скалы и дошёл до западной. Аксор остался за спиной, зато во всём великолепии, от горизонта до горизонта, растянулся Акфар. С большой высоты западный речной берег как на ладони. Говорят, что когда-то густой лес тянулся одной сплошной стеной. Но сейчас дома крестьян и прямоугольники вспаханных полей отогнали его от Акфара километров на пять. На просторных лугах маленькими чёрными букашками заметны стада коров, овец и коней. Жаль, кто именно, не разглядеть – слишком далеко.

Пусть великий лес отступил от реки, но не сдался. За крайними лугами и полями вновь тянется сплошной тёмно-зелёной ковёр елей и сосен, на котором более светлыми пятнами выделяются берёзовые и дубовые рощи. Как и Акфар, великий лес тянется от горизонта к горизонту.

Вот, наконец, Третья ступень. Метров за десять до ворот Нарт заранее вытащил из кармана красный пропуск. На встречу, через распахнутые створки, выкатила ещё одна узкая телега с длинной палкой-тормозом и парой меланхоличных волов. Только на этот раз правит ей не молодой парень, а седой старик. Из-под плотной шерстяной шапочки выбиваются белесые пряди, а обветренное лицо покрыто глубокими морщинами. На всякий случай Нарт отошёл в сторону. В кузове телеги те же ящики, корзины и кувшины, только уже распечатанные и пустые.

На Третьей ступени расположился Складской двор, главная кладовка и арсенал Утёса. Здесь же, в специальном подвале под строгой охраной, хранится казна Вилуры. Было бы очень здорово хотя бы разок заглянуть туда и присесть на сундук полный золотых виртов. Только комендант Тивницы лично предупредил, что красный пропуск всесилен, но не до такой же степени. Даже с ним невозможно попасть в подвал, где сложены сундуки с золотыми виртами.

На этот раз за створками ворот никакой площади и узких улочек, лишь маленький пяточёк свободного пространства и ещё одни большие ворота. Складской двор целиком и полностью занимает Третью ступень одним большим складом. Нарт не стал останавливаться даже у невидимой черты, где дорога на вершину Утёса вновь начинает набирать высоту.

На середине пути между Третьей и Четвёртой ступенями Нарт остановился в очередной раз. Здорово! Если смотреть на юг, то отлично видно, как Акфар и Аксор сливаются в одну ещё более великую и полноводную реку.

Сколько же здесь простора, Нарт прикрыл глаза козырьком из ладошки. На месте слияния двух рек разлилось самое настоящее треугольное озеро. Если его осушить, то можно было бы запросто построить ещё один Белый город вместе с Утёсом.

Речные воды очерчивают огромный полуостров. Над внешними стенами Белого горда возвышается Южный форт, хотя размерами он уступает Восточному и Западному. Когда-то

на его месте была сторожевая башня, только её давным-давно снесли. Долгое время Белый город не был надёжно прикрыт со стороны реки, Чёрного города тогда не было и в помине. Как рассказывают старики, сперва Великий Сахем приказал построить три форта. Это уже позже промежутки между ними прикрыли крепостными стенами.

Среди прямых и узких улочек Белого города толстым овальным кольцом выделяется Мкад – самая широкая улица вокруг Утёса. Когда-то размеры Тивницы ограничивались ей, но со временем столица Вилуры разрослась ещё больше. Великий Сахем приказал снести стены, а вместо них проложить Мкад.

За высокой деревянной оградой на правом берегу Акфара выделяется группа прямоугольных изб – Каркуй, торговая фактория, где живут купцы из далёкого Миренаара. Как и пятьсот лет назад строгий указ Великого Сахема повелевает менгам селиться только там и нигде больше. Как говорят в Легионе, хоть и далеки друг от друга Миренаар и Вилура, но однажды их интересы столкнутся. Вот почему Великий Сахем не стал скупиться на расходы и приказал окружить Тивницу крепостными стенами. Хотя до сих пор ни одна вражеская армия даже не подходила к столице с дурными намерениями. А так и купцам безопасней, и людям спокойней.

Возле длинной широкой пристани стоит речная ладья. С высоты почти сотни метров трудно судить о её размерах. Хотя, Нарт сощурил глаза, рядом с ней рыбацкая лодочка, что неспешно плывёт вниз по течению, выглядит короткой чёрной чёрточкой.

По ногам и рукам скатилась судорога. Нарт поёжился. Холодно, очень холодно. На такой высоте продувает до самых костей. Это внизу тёплый осенний денёк, а здесь, наверху, от холода того и гляди отвалятся уши. Хочешь, не хочешь, а нужно идти дальше.

Дорога на вершину Утёса плавно обогнула через три первые ступени, но перед въездом на Четвёртую круто повернула в левую сторону под прямым углом. Если глянуть на Утёс с большой высоты, то он похож на толстый крест с закруглёнными концами. Но на самом деле четвёртая и пятая ступени представляют собой один слегка вытянутый овал, к которому приставлены первые три ступени. Четвёртая большим полумесяцем как бы обнимает Пятую ступень.

Едва перед створками ворот Нарт вытащил красный пропуск, как из караулки тут же показался преторианец. Интересная закономерность, Нарт невольно улыбнулся: ворота Первой ступени стережёт воин лет тридцати-тридцати пяти, охраннику возле Второй ступени лет тридцать пять-сорок, у Третьей сорок-сорок пять, а преторианцу, который сейчас внимательно читает пропуск, будет все пятьдесят. Такая своеобразная карьерная лестница: чем выше ступень, тем больше седых волос на голове и морщин на лице у стражников.

– Утус, – седой преторианец протянул пропуск, – можете проходить.

– Благодарю вас, – Нарт спрятал пропуск во внутренний карман. – Скажите, пожалуйста, где я могу найти утуса Жуана, Придворного летописца?

– Не могу знать, утус, – преторианец пожал плечами. – Вы впервые на Утёсе?

– Да.

– Тогда идите прямо, прямо на север, мимо парадных лестниц и храма. Там, в крыле для прислуги, находится личная комната Придворного летописца. А где именно – спросите у прислуги, они должны знать.

– Благодарю вас, – Нарт слегка поклонился.

Ворота Четвёртой ступени остались за спиной. Больше никаких преград, никаких охранников, проверок документов и холодного злого ветра, Нарт машинально потёр уши. Четвёртую ступень занимает Нижний дворец. Именно здесь находятся парадные залы, приёмные разных рангов, тронный зал и трапезная. В последней, говорят, Великий Сахем такие пиры закатывал.

Широкий проход, нет – самая настоящая улица, тянется вдоль подножья Пятой ступени. С правой стороны отвесная стена почти белого цвета с едва заметными сильно размытыми чёрными прожилками, с левой – стены самого Нижнего дворца. Соваться во внутрь, путаться по многочисленным проходам и наткаться на запертые двери, нет никакого желания. Нарт задрал голову, но даже снаружи дворец поражает роскошью и величием.

Первое, что бросается в глаза, многочисленные окна больших размеров с красивыми витражами. В рисунках из цветного стекла легко узнать диких животных: медведей на поляне, оленей на водопое, стаю волков на трапезе. Нарт невольно улыбнулся, на одном витраже очень даже реалистично изображён лопухий заяц, который пугливо выглядывает из-за поваленного дерева. Другие окна радуют лесными и речными пейзажами: вот залитая солнечным светом поляна, тёмная лесная опушка, излучина река. На третьих изображены картины из легендарной истории, например тот великий момент, когда Тивница впервые разгромила племена дикий охотников. Четверо вождей склонились в глубоком поклоне перед витусом Умельцем. И, конечно же, многочисленные сцены из Гексаана. Перед одним таким витражом Нарт замер в немом изумлении.

Как это понять, Нарт склонил голову на бок. В нижней части витража изображён большой голубой шар с зелёными пятнами. Над ним очень странное копье. Какое-то оно слишком короткое, чрезмерно толстое и оперение как у стрелы. Чудеса да и только.

Стены Нижнего дворца покрыты большими квадратными плитками из разных пород камня. Множество художественной лепнины, фальшивых колон и декоративных карнизов. Каждая дверь обязательно с закруглённой аркой и обита выпуклыми рисунками из меди. Так на одной из них изображён преторианец в полном боевом облачении, причём так натурально, что буквально с десяти метров его можно принять за живого стражника.

Широкий проход вдоль Пятой ступени плавно загибается в левую сторону и то и дело ныряет в полутёмные туннели. Нарт поднял голову, остаётся только догадываться, что именно находится в пристройках, что нависают над проходом. Но самое удивительное другое. Нарт топнул ногой. Глухое эхо прокатилось по проходу, отразилось от стен и улетело в небо. Пусто. Что впереди, что позади не видно ни одного человека, ни слуги, ни благородного. Впрочем, Нарт вновь зашагал по широкому проходу, оно и понятно: Великий Сахем уже много лет живёт за пределами Тивницы. Дворец пустует, слуг мало, да и те маются от безделья.

Да-а-а... Нарт опять задрал голову. Да, он слышал, что на центральной площади Нижнего дворца построен самый высокий во всей Вилуре храм. Но! Одно дело слышать, и совсем-совсем другое стоять рядом с ним. Храм наполовину утоплен в Пятую ступень. Никаких узоров, лепнины и фальшивых колонн. Ничего нет, только величественная белизна тщательно отшлифованного камня. Передняя стена храма широким полукругом поднимается метров на тридцать, это даже выше Пятой ступени. Окон всего четыре, зато каждое из них шириной два, а высотой все пятнадцать метров. От окон не отстаёт дверь: пусть в распахнутые створки не проедут даже те узкие телеги, что Нарт повстречал по дороге, зато высота... Метров пять, не меньше.

Искушение слишком велико, Нарт подёргал большую бронзовую ручку в виде длинной скобы. Увы – заперто. А жаль. Было бы очень интересно полюбоваться храмом изнутри. Говорят, стены выложены великолепной цветной мозаикой.

Две парадные лестницы охватывают площадь перед храмом по краям. Каждая шириной метров десять. Перила не очень высокие, зато напоминают ряд белоснежных колон или широких ваз. Всего три пролёта. Самый первый под прямым углом поднимается метров на шесть, второй отворачивает от первого на девяносто градусов, а третий и последний поворачивает на сто восемьдесят и выходит на уровень Пятой ступени. Обе лестницы симметричны и похожи друг на друга как братья-близнецы.

Через сотню метров от центральной площади вычурная помпезность и величие светской власти сошли на нет. В этой части стена Нижнего дворца выложена красным кирпичом без какой-либо облицовки. На окнах не цветные витражи, а вполне обычные деревянные ставни. Нарт провёл рукой по грубым швам, как несложно догадаться, парадный фасад закончился, началась хозяйственная часть.

В очередной туннеле возле распахнутых ворот нашлась та самая телега, что обогнала Нарта по дороге на вершину Утёса. Возница успел полностью разгрузить её и принялся заново наполнять кузов пустыми ящиками и кувшинами. Пара жирных мух тихо гудит и кружится над сваленными на дно телеги мешками. Возница небрежно бросил в кузов очередной пустой ящик.

– Уважаемый! – Нарт прибавил шаг, пока возница не скрылся в глубинах дворца, – Пожалуйста, подскажите, где я могу найти утуса Жуана, Придворного летописца?

Возница развернулся на месте и задумался.

– Идите вон по тому проходу, – возница показал пальцем на ничем непримечательный коридор. – Там, почти в самом конце, вы увидите дверь. На ней, такая, – возница щёлкнул пальцами, – книга раскрытая. А сверху палочка, типа, для письма. В общем, стучите в дверь с книгой. Если утус у себя, то откроет.

– Благодарю вас, – Нарт склонил голову.

Нижний дворец, как и Утёс в целом, построили по заранее продуманному плану. Повсюду ровные или округлые линии и прямые углы. Никакого лабиринта, но при желании всё равно можно заблудиться.

Глава 5. Самая опасная наука

Как возница и обещал, почти в самом конце коридора нашлась дверь. Нарт нарочито громко постучал по медному изображению раскрытой книги.

– Входите, – донеслось изнутри, – открыто.

Тяжелая дверь распахнулась на удивление плавно и тихо. Нарт осторожно переступил порог. Кабинет летописца представляет из себя неширокую, но довольно длинную комнату. Первое, что бросилось в глаза, книги. Много книг. Очень много книг. Вдоль стены от пола до самого потолка широкие навесные полки плотно заставлены бумажными томиками с потрёпанными корешками из толстой кожи. У противоположной стены, возле чуть приоткрытого окна, за столом с наклонённой столешницей сидит придворный летописец.

На вид утусу Жуану не меньше шестидесяти лет. Длинные седые волосы аккуратно расчёсаны и собраны на затылке в пучок. Лицо открытое, можно сказать мужественное, ни усов, ни бороды нет и в помине. Кончики густых бровей побелила седина. Глубоко посаженные глаза смотрят строго, с укоризной. На летописце просторный домашний халат. На правом локте выделяется аккуратно пришитая заплатка.

– Кто вы и чем я могу быть вам полезен? – утус Жуан торопливо перевернул наполовину исписанный листок.

– Меня зовут Тау Нарт, сын Севана. Со вчерашнего дня я назначен Первым заместителем витуса Окрена, Легата Преторианцев, – почему-то по полной форме представился Нарт.

Высокая должность не произвела на летописца никакого впечатления. Утус Жуан как и прежде сидит за столом, глубоко посаженные глаза с вызовом смотрят на нежданного гостя.

– У меня для вас послание от витуса Окрена, – Нарт протянул старому придворному сложенное вчетверо письмо.

Утус Жуан молча развернул листок и быстро пробежался по нему глазами.

– С чего желаете начать осмотр? – утус Жуан положил письмо на край стола. – С Тронного зала? С Трапезной? Или сразу с личного туалета Великого Сахема?

Нарт смутился. Как это понимать? Если утус Жуан шутит, то очень глупо и совсем не смешно.

– Если вам не трудно, то в первую очередь мне хотелось бы посмотреть личные покои Великого Сахема на Пятой ступени, – Нарт поднял указательный палец.

Наверно, Нарт ответил именно так, как надо. Лицо утуса Жуана тут же смягчилось, глубоко посаженные глаза перестали смотреть с вызовом.

– Хорошо, молодой человек, пусть будет по-вашему, – утус Жуан поднялся со стула. – Как желаете пройти в Обитель Сахема: побыстрее, или по парадной лестнице?

– Лучше побыстрее. Лестницу я уже видел.

– Хорошо, – утус Жуан показал на выход из кабинета, – прошу вас.

Нарт посторонился, придворный летописец первым вышел из кабинета. Дверной замок громко щёлкнул, когда утус Жуан провернул в замочной скважине большой медный ключ.

– Кроме двух парадных лестниц на Пятую ступень ведёт ещё одна, хозяйственная, – утус Жуан сунул медный ключ во внутренний карман просторного халата. – Она не такая помпезная, но по ней вполне можно подняться в Обитель Сахема.

Буквально через пару десятков метров утус Жуан привёл Нарта к ничем непримечательной лестнице. Примерно такая же в доме витуса Окрена ведёт на второй этаж и ещё выше на чердак: шириной около полутора метров, прямые пролёты, деревянные перила и скрипучие ступени. Даже не верится, что во дворце Великого Сахема может быть такая посредственность.

Утус Жуан шагает по лестнице медленно и неторопливо. Нарт скосил глаза вверх, кажется, будто они поднимаются на очень высокую башню. Начиная с третьего пролёта на лестничных площадках появились небольшие окна. Света от них мало, зато через приоткрытые створки тянет холодом.

У шестой или седьмой лестничной площадки Нарт на мгновение задержался и выглянул наружу. Как и следовало ожидать – северная наружная часть Утёса.

Вдруг за стеной что-то загрохотало и заскрипело. Нарт так и замер на месте, правая рука машинально легла на пояс, где, по уставу, полагается быть мечу.

– Что это? – Нарт оглянулся по сторонам.

– А, это? – утус Жуан грузно развернулся. – Лифт, грузовой.

Как ни в чём не бывало старый летописец последовал дальше, деревянные ступеньки вновь заскрипели под его ногами.

– Что за лифт? – Нарт осторожно двинулся следом.

– Ну, это, за стеной, – утус Жуан махнул рукой, – техническое приспособление такое, тяжести на Пятую ступень поднимает. Ну, это, чтобы на руках не таскать.

– А, понял, – Нарт расслабленно улыбнулся. – Шуршит и скрепит, случаем, не противес?

– Он самый, – утус Жуан кивнул на ходу.

Долгий подъём закончился, но на улицу они так и не вышли. Хозяйственная лестница привела в тёмный коридор. Утус Жуан уверенно прошагал вперёд. Скрипнула дверь, во внутрь ворвался свет.

Вот это да! Нарт придержал дверь рукой, которая едва не захлопнулась за спиной летописца. Одно дело знать и совсем другое узреть собственными глазами. Утус Жуан привёл Нарта в самый настоящий парк.

По внешнему виду перед Нартом раскинулся самый обычный ничем особо не примечательный парк, причём даже не очень хорошо ухоженный. Прямо от двери в разные стороны разбегаются неширокие дорожки с каменными бордюрами. Крупный гравий хрустит под ногами. На просторных газонах многочисленные деревья посажены без всякой видимой системы. Ели, сосны, берёзы и дубы отделены друг от друга узкими тропками или полосками густых кустов. Изредка в глубине парка мелькают уютные деревянные беседки с ажурными решётками. Трава аккуратно скошена, однако опавшие листья выделяются на ней то красными, то жёлтыми пятнами.

Прямо на ходу Нарт стрельнул глазами по сторонам. Где-то здесь, за стеной кустов, спрятано знаменитое Проклятие менгов. Говорят, Великий Сахем лично высек его из огромного камня. Но спрашивать о знаменитом памятнике пока не стоит. Бог даст, будет и время, и возможность полюбоваться им лично.

– Утус, а что это за домик, из которого мы только что вышли? – Нарт оглянулся.

– Личная кухня Великого Сахема, – на ходу пояснил утус Жуан. – Когда витус Умелец жил здесь, то предпочитал обедать у себя в доме в одиночестве. Чтобы не носить тарелки с супом и жареными курочками аж с Нижнего дворца, он разрешил построить эту кухню. По этой же причине была построена хозяйственная лестница, чтобы слуги с ящиками, ведрами и кипами грязного белья не бегали по парадным.

Дорожка, по которой шагает старый летописец, с левой стороны обсажена высокими густыми кустами. Нарт присмотрелся, сквозь ветки то и дело просвечивает сплошная отвесная стена белого цвета с чёрными сильно размытыми прожилками. А! Ну да – парк на вершине Утёса упрятан в небольшую котловину. От внешнего края его отделяет эта самая стена высотой метра четыре и толщиной те же четыре метра. Эту котловину сотворил сам Великий Создатель, естественные стены отлично защищают парк от пронизывающего ветра. Нарт

поднял глаза. Вершины многочисленных деревьев слегка выглядывают из-под её защиты, шумят и колышутся.

Поворот за поворотом дорожка привела на широкую аллею. По краям протянулись пыточки клумб. Когда-то на них росли цветы, а теперь только трава.

– Да, эта аллея называется Аллеей цветов, но цветов на ней больше нет, – утус Жуан будто подслушал мысли Нарта. – Последний раз Великий Сахем поднимался в свою обитель лет десять назад. Вот и запустили парк малость.

Справа показался домик Сахема. Сердце тут же забилося с утроенной силой. Нарт едва не споткнулся на ровном месте и остановился. Неужели тот самый? Всего-то просторный двухэтажный особняк с треугольной крышей и небольшим крылечком с плоским козырьком. Даже ручка на входной двери простая медная. На первом этаже четыре окна, на втором пять, да ещё на чердаке парочка маленьких квадратных. Почти в точно таких же домиках живут простые преторианцы в Чёрном городе, чьи доходы не позволяют построить нечто более шикарное и просторное. Но! Нарт сощурился, всё не так просто.

Построен домик не из привычного красного кирпича, а из больших каменных блоков. Судя по цвету, их когда-то откололи от самого Утёса. На окнах не простые стёкла, а цветные витражи. Крыша покрыта не дешёвой дранкой, не чуть более дорогой черепицей, а выложена зелёными от времени медными квадратиками. Ну и самое главное – где именно находится это «скромное жилище».

Высота Утёса сто двадцать метров, о чём знает любой мальчишка в Чёрном городе. Без линейки и верёвки судить о размерах и форме Пятой ступени трудно. Однако, если прикинуть на глазок, она напоминает круг размером в половину километра. Да здесь можно было бы таких хором понастроить! Такой Тронный зал забахать! На месте Цветочной аллеи поместилась бы такая просторная Трапезная! Но нет – витус Умелец приказал построить небольшой уютный домик, а вокруг него разбить парк, чья главная задача создавать тишину и покой для одного единственного человека – для самого Великого Сахема. А дворец, который является физическим воплощением мощи и величия правителя Вилуры, построен на гораздо более низкой и скромной Четвёртой ступени.

Сквозь листву слева от домика Сахема просвечивает странное сооружение. Из земли торчит каменный купол. Кажется, будто из-под лесной подстилки выглянула шляпка исполинского гриба. С боку торчит что-то очень похожее на вход. Из-под низкой арки отсвечивает зелёным бронзовая дверь. Нарт покачал головой. Что же должно быть за ней, раз на её не пожалели огромного количества весьма дорогой бронзы? Если дверь отлить из золота и то вышло бы дешевле.

Напротив странного сооружения, прямо на газоне, разместился деревянный навес. Брёвна и доски новенькие, ни одного тёмного пятнышка от ветра и дождей. Местами из щелей проглядывает янтарная смола. На широкой лавке возле маленького квадратного столика сидит двое преторианцев в полном боевом облачении. Бронзовые мечи сдвинут на спины. При виде Нарта и Придворного летописца оба воина разом повернули головы, но подниматься из-за стола так и не стали.

– Уважаемый, где же вы? – раздался голос утуса Жуана.

Нарт дёрнулся всем телом. Пока он разглядывал домик Сахема, странный купол за ним и деревянный навес прямо на газоне, утус Жуан успел подняться на крыльцо. Правая рука летописца легла на медную ручку.

– Простите, уважаемый, – Нарт торопливо подбежал к крыльцу. – А что это за странное сооружение за домом Сахема? И зачем его стерегут преторианцы? Причём именно его, а не личное жилище Сахема.

Преторианцы под навесом громко загоготали. Тот, что повыше и пошире в плечах, широко оскалился. Тогда как второй мелко-мелко задрожал всем телом.

– Я понимаю, – утус Жуан отпустил дверную ручку, – вы ни разу не были на вершине Утёса. Но неужели вы ничего не слышали о Пристани явления?

О господи! Щёки запылали жаром, Нарт тут же сник. Теперь понятно, от чего караульные преторианцы заржали как кони. Витус Умелец, а так же его бессмертные друзья витус Вьют и витус Кацак, не рождены смертными женщинами. Великий Создатель привёл их в этот мир уже взрослыми. Пристань явления и есть то самое место, где почти шестьсот лет тому назад они впервые появились. Здесь же, после каждой смерти, они воскрешают вновь и вновь.

– Слышал, конечно же, – Нарт отвёл глаза. – Только Пристань явления представлялась мне в виде большой поляны.

– Так оно и было когда-то. Больше двухсот лет назад витус Умелец приказал углубить поляну и возвести над ней этот самый каменный купол, – утус Жуан доброжелательно улыбнулся. – А часовые поставлены по приказу витуса Туманха, Коменданта Тивницы. Видите ту бронзовую дверь?

– Да, утус, – Нарт проследил глазами в указанном направлении.

– Она заперта изнутри. Уже больше ста пятидесяти лет её никто не открывал. Ясно теперь?

В ответ Нарт кивнул. Теперь на самом деле всё ясно, даже больше. На Пятой ступени стеречь особо нечего. Любого потенциального вора ждут пять постов возле пяти ворот, а сам Утёс – совершенно неприступная крепость. Да и у кого хватить наглости, или глупости, обокрасть самого Великого Сахема? Больше мифических воров Комендант Тивницы боится проворонить воскрешение витуса Умельца. Ведь тот, кто первым бросится ему в ножки, тот и расскажет своими словами, что произошло за время отсутствия правителя Вилуры.

– Прошу вас, проходите, – утус Жуан потянул медную ручку на себя, дверь в личные покои Великого Сахема распахнулась без скрипа.

Интересно. Очень и даже очень интересно. Словно в логово дикого медведя, Нарт прошёл во внутрь. Никакой сногшибательной роскоши из разряда стульев из чистого золота, паркета из серебра и соболиных шкурок вместо занавесок. Что прихожая, что нижняя гостевая комната как две капли воды похожи на жилище богатого преторианца из Чёрного города. Дом витуса Окрена обставлен практически так же. В прихожей самый обычный деревянный пол. Нарт переступил с ноги на ногу. Вон, половицы даже поскрипывают немного.

Утус Жуан сразу же направился к простой деревянной лестнице на второй этаж. Кончиками пальцев Нарт осторожно прикоснулся к деревянным перилам. Правая нога ещё более осторожно вступила на первую ступеньку. В душе тугой воронкой закрутились восторг и восхищение. Как же! Сам витус Умелец ступал по этим ступенькам, а его руки касались этих перил. На миг дыхание спёрло, Нарт качнулся всем телом. Мечта вот-вот исполнится!

В личном рабочем кабинете Великого Сахема, как и во всей Обители, за маской пренебрежения к роскоши угадывается могучее величие. Всего пять на пять метров, по размерам рабочий кабинет Сахема ну никак не соответствует его величию. Каждый кирпичик добротной сложенной печки сияет полировкой. У стены высокий книжный шкаф. Широкие полки сплошь заставлены тяжёлыми толстыми книгами. В углу, как раз между окном и шкафом, примостился рабочий стол Сахема. На столешнице возвышается медный канделябр на три свечи. Рядом чернильница из полированного зелёного камня с белыми прожилками. Три чёрных стула с изогнутыми спинками выстроились возле стола. Самый большой и удобный на рабочем месте, два других, для посетителей, сдвинуты в сторону.

Где-то, где-то тут должен быть вход в спальню, Нарт завертел головой. Не даром же витус Окрен как может подражает Великому Сахему. Ага! Вот он! За печкой, под тёмно-синей занавеской, едва угадывается узкий проход – вот где личная спальня витуса Умельца. Здесь правитель Вилуры не только работал, но и отдыхал. Причём, говорят, в эту спальню

Великий Сахем женщин никогда не водил. Для любовных утех и в Нижнем дворце кроватей и комнат более чем предостаточно.

Неловко как-то, Нарт остановился возле рабочего стола Великого Сахема. Будто находишься в храме Удубы, в главном святилище Вилуры. Стул слегка сдвинут в сторону. Кажется, будто хозяин кабинета отлучился лишь на минутку и вот-вот покажется у двери. Обитое мягкой тканью сиденье зовёт и манит присесть на него и облокотиться на столешницу.

В Охотничьем дворце, где последние годы жил Сахем, нет ничего подобного. За пределами столицы витус Умелец либо развлекался, либо иным образом убивал время. Вилурой правили доминисты. Но! Когда Великому Сахему надоедало пить, кутить и тискать по углам чужих жён, когда он вспоминал о своём самом главном предназначении, то он всегда возвращался в Тивницу, в этот кабинет.

Именно за этим столом витус Умелец читал доклады, принимал решения и подписывал указы. Среди писцов всех званий и рангов попасть в рабочий кабинет Великого Сахема считалось очень хорошим и очень дурным предзнаменованием одновременно. Очень хорошим, потому что далеко не каждый труженик чернил и палочек удостоивался чести предстать перед Великим Сахемом лично. Ну а очень дурным, ибо и спрашивал витус Умелец очень строго. Ни раз и не два бывало, что прямо из этого кабинета, прямо от этого самого стола, преторианцы уводили проштрафившихся доминистов напрямик в тюремную башню. Откуда, как говорится, отлично видна площадь Трёх домов, она же Золотая поилка.

Словно тупой гвоздь кольнул в затылок, Нарт обернулся. Оказывается, пока он так долго и молчаливо разглядывал рабочий кабинет Великого Сахема, утус Жуан внимательно и так же молчаливо рассматривал самого Нарта. Даже немного неловко. Нарт принялся читать надписи на толстых корешках книг. Где золотым тиснением. Где просто разноцветными чернилами выведено: «О земледелии», «О меди и прочих металлах», «О войне и мире» и так далее.

На самом удобном месте, прямо под правой рукой если не вставать со стула, на книжной полке стоят два особо пухлых бумажных томика. На корешке левого выведено: «Гексаан». А вот второй озаглавлен всего одним словом: «Сахем». Но, Нарт наклонился ближе, почему эта книга была так важна для витуса Умельца, раз он поместил её на самое почётное место рядом с Гексааном?

– Скажите, уважаемый, – Нарт распрямил спину, – что это за книга «Сахем» и почему она стоит на самом почётном месте рядом с Гексааном?

Простой с виду вопрос произвёл на старого придворного магическое действие. Утус Жуан широко улыбнулся. От былой холодной неприязни не осталось ни следа.

– Молодой человек, на место Сахема не садитесь, не надо, – утус Жуан махнул рукой. – Стулья для посетителей будут как раз для нас. Прошу вас.

Нарт молча присел рядом с летописцем на второй гостевой стул. Странно? Что это нашло на старика? Между тем утус Жуан задумчиво поглядывает то на печь, то на книжный шкаф.

– Утус Нарт, послушайте, что я вам скажу, – старый придворный заговорил на удивление душевно и даже проникновенно. – Сразу же после смерти Великого Сахема ко мне зачастили незваные гости. Вы далеко не первый, кто принёс мне письмо от высокопоставленной особы с просьбой провести экскурсию по Нижнему дворцу и Обители Сахема. Почему последние два дня я и живу на Утёсе. Хотя у меня в Чёрном городе имеется собственный дом.

Нарт терпеливо молчит. Чувствуется, что на душе придворного летописца, как говорится, накопело.

– Так, – продолжил утус Жуан, – какой-то благородный юноша, от которого несло духами словно от девицы на выданье, в первую очередь попросил меня показать золотой

унитаз Сахема. Дескать, друзья ему рассказывали о таком. Другого любопытного юнца больше всего заинтересовал Тронный зал. Ладно хоть слуга вовремя одёрнул недоросля, а то он едва не плюхнулся на каменный трон Великого Сахема. Какой-то мальчик лет пяти-шести, с такими большими голубыми глазами, так наивно и так откровенно спросил меня, а правда ли, будто Великий Сахем кушал только сахарные орехи и мед. М-м-мда...

Утус Жуан хлопнул ладонями по коленкам, от чего подол просторно халата слабо колыхнулся.

– Вы, молодой человек, первый и пока единственный, кто заинтересовался витусом Умельцем как человеком, как личностью, а не его атрибутами власти, каменным тронном или, прости господи, золотым унитазом. И другие любопытные доходили до этого кабинета и уходили отсюда с миной разочарования на упитанных физиономиях. От личных покоев витус Умельца люди ожидали некой запредельной роскоши, а не скромной обстановки обеспеченного преторианца на пенсии. Ну а про книги вообще никто не спрашивал. Да и не замечали их, поди, тоже.

Утус Жуан с кряхтением поднялся со стула.

– Да, я знаю, – утус Жуан остановился возле книжного шкафа, – Великий Сахем давно забросил государственные дела, пил, куролесил и только зря разбазаривал бесценное время. Но так было далеко не всегда.

Давным-давно, на заре нашей истории, молодой парень, которого сородичи прозвали Умельцем, основал Вилуру. Из другого мира он или сам Великий Создатель вложил в его голову сокровенные знания – уже не важно. Именно Саян Умелец научил людей выращивать пшеницу и рожь, строить дома и крепости, разводить коров и плавить медь. Всеми современными науками, письму, чтению, математике, мы обязаны ему и только ему.

Ещё каких-то двести лет назад витус Умелец был мудрым, справедливым и энергичным правителем. Под его началом Тивница обрела надёжную каменную защиту, а Утёс стал таким, каким мы видим его теперь. Он не кутил по ночам с чужими жёнами, не жрал дорогое вино с юга бочками, а жил и работал в этом домике, за этим самым столом. Но власть – страшная штука.

Неприятный холодок скатился по позвоночнику, Нарт нервно оглянулся по сторонам. За подобные речи, особенно за слова «жрать» и «кутить», ещё неделю назад Придворного летописца могли бы выпороть как мальчишку на конюшне. А то и сразу – голова вместе с дурными мыслями вон. Но! Бессмертного больше нет. Многое уже изменилось, а вскоре изменится ещё больше.

– Власть – самый дорогой, самый притягательный, самый обворожительный напиток, – утус Жуан глянул в окно. – Но... Солёный привкус у него, вкус крови. И страшный яд таится в нём.

Бессмертный витус Умелец продержался долго, очень долго. Но яд, яд власти, всё равно одолел его. Нет, не убил, – утус Жуан отвернулся от окна, – не убил физически, не покалечил, не поразил проказой. Хуже, гораздо хуже, – придворный летописец тяжело вздохнул, как будто только что похоронил любимую женщину. – Словно щелочь, словно кислота яд власти разъел душу Великого Сахема, отравил его мысли и сознание. Саян Умелец пресытился властью и потерял к ней интерес. Но так было не всегда.

В словах старого летописца сквозит закоренелая скорбь. Утус Жуан печалится так, будто рассказывает не о Великом Сахеме, а о собственном беспутном сыне.

– Здесь, молодой человек, – морщинистая рука утуса Жуана с любовью и нежностью прошлась по запылённым корешкам, – хранится мудрость Сахема. Все эти книги написал он. Витус Умелец очень хотел сохранить свои знания и передать их нам, простым смертным. Ведь даже Гексаан, нашу священную книгу, написал именно он. Сахем действительно верил,

что однажды закончит свою миссию на Миреме и Великий Создатель заберёт его к себе навсегда.

Мир крутанулся перед глазами, а дыхание сбилось. Нарт машинально ухватился правой рукой за спинку стула. Неужели... Неужели это правда? Одно дело узнать о том, что витус Умелец может не вернуться от витуса Окрена и совсем, совсем другое услышать тоже самое от того, кого называют памятью Великого Сахема.

Между тем утус Жуан дрожащей рукой стащил с полки тяжёлый том и бережно положил его на стол. На обложке, как и на корешке, выведено то же самое слово: «Сахем».

– Эта книга написана всего в трёх экземплярах, – утус Жуан поднял глаза на Нарта. – Это первый. Второй экземпляр хранится в казне, среди сундуков с золотыми и серебряными виртами. А третий находится в моём кабинете в Нижнем дворце. Витус Умелец настолько высоко ценил эту книгу, что категорически запретил давать её кому бы то ни было, пока был жив и правил сам. Но сейчас его нет.

Здесь, – морщинистая ладонь старого летописца накрыла книгу, – витус Умелец записал самую главную, самую важную и самую опасную науку – науку править людьми и государством. Бессмертный посланник Великого Создателя объясняет, каким должен быть Сахем, а каким он быть не должен; какие вводить налоги и как их собирать; как объявлять войну и почему не стоит полагаться только на силу. Тот, кто прочтёт эту книгу, получит доступ к власти, сможет завладеть ей и удержать её в своих руках. Последнее, как вы знаете, самое сложное.

Это уже слишком! Нарт уставился на бумажный томик. Кажется, золотистое слово «Сахем» запылало ярким огненным цветом.

– Зачем? – Нарт с трудом оторвал глаза от огненных букв. – Зачем вы говорите мне об этом?

Утус Жуан аккуратно поставил тяжёлый томик обратно на место. Гексаан с тихим шелестом потеснился на книжной полке.

– Как ни странно, – утус Жуан вновь повернулся к Нарту лицом, – такова воля самого Великого Сахема. Давно это было, больше сотни лет назад. В случае собственной смерти витус Умелец завещал моему предшественнику рассказать об этой книге тому, кто первый увидит её и заинтересуется ей. Вот почему эта книга стоит здесь на самом видном месте.

– Так... – от волнения пересохло в горле, а язык едва не зацепился за зубы, – вы дадите мне её почитать?

– Да, – лицо утуса Жуана просветлело, а на губах заиграла улыбка, – но другую. Этот томик – личный экземпляр витуса Умелца. Мой не столь красочно оформлен, рисунки проще, чёрно-белые, зато содержание переписано слово в слово. Идёмте, утус Нарт, здесь вам больше делать нечего.

Немного жаль так скоро покидать домик Великого Сахема. На Аллее цветов Нарт не удержался и бросил последний взгляд на скромный двухэтажный особняк. Так хотелось заглянуть ещё в личную спальню витуса Умелца, в гостиную на первом этаже, да и в гардероб, чего уж там греха таить. Но... Книга, обещанная утусом Жуаном книга потянула к себе ещё сильнее. Если Придворный летописец не сорвал, Нарт вновь зашагал по аллее, то в его руках может оказаться самое большое, самое ценное сокровище Великого Сахема. Причём такое, по сравнению с которым золотые сундуки казны не более, чем пыль на ногах усталого путника.

Той же дорогой утус Жуан привёл обратно в Нижний дворец. Возле двери с медной книгой и палочкой для письма летописца поджидал взволнованный слуга.

– Утус Жуан, ну где же вы пропадаете? – на едином дыхании выпалил слуга. – Вас уже целых полчаса ожидает витус Озарт!

В голосе дворцового слуги сквозит самый настоящий ужас. Ну да, Нарт с трудом спрятал улыбку, Мастер церемоний, заведующий хозяйственной частью Нижнего дворца, шутить не любит, да и не умеет.

– Ну вот, – утус Жуан повернулся к Нарту, – ещё один высокопоставленный любопытный, никак не меньше жены Мастера церемоний. Но, раз витус уже ждёт целых полчаса, то пусть подождёт ещё десять минут. Прошу вас, – утус Жуан распахнул дверь в свой кабинет.

С самой верхней полки над рабочим столом утус Жуан стащил тяжёлый пыльный фолиант. Обложка и в самом деле заметно проще и дешевле. На широком корешке никаких надписей.

– Держите, – утус Жуан протянул Нарту книгу. – Будет лучше, если вы не станете распространяться о её существовании. Как знать, может быть она окажет вам неоценимую услугу.

– Не беспокойтесь, утус, – Нарт принял тяжёлый томик, – ниже Первой ступени она не спустится. Обещаю.

На прощанье старый летописец отдал большую сумку из грубой и прочной ткани. В экскурсию на вершину Утёса Нарт отправился налегке. Карманы его штанов, конечно же, большие, только мудрость Великого Сахема всё равно не влезет в них даже по частям. Нарт быстро покинул Нижний дворец и ещё быстрее добрался до Первой ступени. Пришлось немного поплутать по Великому дому, расспросить нескольких писцов, прежде чем удалось найти тот самый подъезд, который витуса Туманх, Комендант Тивницы, выделил Легату и его свите.

Витусу Окрену и его ближайшему окружению досталась треть северной части здания, которое по краю огибает Первую ступень. Молодой преторианец у входа в подъезд узнал Нарта и объяснил, где находится выделенный специально для Первого заместителя рабочий кабинет. Что самое интересное, витус Окрен разместился по соседству, буквально через небольшой коридор на втором этаже.

Да-а-а... Похоже, кабинет освободили минут пять назад. Нарт аккуратно закрыл за собой дверь. Письменный стол возле окна девственно чист. Однако пылевые отпечатки показывают места, где совсем недавно стояли чернильница, подсвечник и лежали папки с бумагами. Подобные «следы прошлого» в изобилии остались на пустых полках высокого книжного шкафа напротив стола. Ещё из мебели нашёлся кривой от времени стул и несколько вбитых прямо в стену медный штырей у входа.

Нарт набросил плащ прямо на медный штырь в стене. Похоже, витус Туманх очень, очень не рад столь близкому соседству. Комендант Тивницы приказал освободить кабинет, но не до такой же степени. Чернила, бумагу, палочки для письма и прочие принадлежности придётся либо выбивать отдельно, либо покупать за свой счёт. Неплохо до наступления сумерек обзавестись хотя бы одним подсвечником. Ну да ладно, Нарт присел на скрипучий стул. Сумка с книгой легла рядом с ним на стол.

Любопытство, словно чесотка, раздирает изнутри. Пространный рассказ Придворного летописца не на шутку заинтриговал Нарта. Указательный палец подцепил уголок передней корочки. На верху первой страницы большими чёрными буквами выведено: «Сахем». Чуть ниже сразу начинается первая глава. Нарт сдвинул книгу на косой прямоугольник света, что падает из окна. Первый же абзац заинтриговал до глубины души:

«Благодарные подданные называют меня бессмертным, но на деле это не так. Я твердо знаю: когда-нибудь я выполню своё предназначение на этой планете и тогда Великий Создатель заберёт меня к себе»

Неужели это правда? Нарт оторвал глаза от странички. Если до этого момента у него ещё были сомнения, то теперь стало окончательно ясно – Великий Сахем и в самом деле может не вернуться. Ладно, что там дальше?

«Как именно это произойдёт и когда – мне не ведано. Но одно я знаю точно: после меня развернется жестокая схватка за власть. Ведь призом в этой схватке будет не только мой совиный скипетр и каменный трон. Нет. Больше, гораздо больше.

Всемогущее время стирает горы, осушает моря и разрушает города. В нём, словно в бесконечной бездонной реке, тонет людская память. Но тот, кто придёт после меня, кто займёт моё место, станет родоначальником новой династии. И не просто новой, а самой первой династии Великих Сахемов. Главное, мой приемник обеспечит себе почётное место в анналах истории. Ведь он будет первым смертным Сахемом, который сменил бессмертного ставленника самого Великого Создателя.

Минут тысячелетия. Могучий Утёс рассыплется в прах. Акфар обратит своё течение вспять. Звёзды осыплются на грешную землю. Но люди по-прежнему будут помнить имя первого смертного, который сменил бессмертного. Первый смертный Сахем станет легендой».

Вот оно как! От напряжения задрожали руки, а лоб стал влажным. Нарт с трудом выдохнул. О подобном повороте он не думал, никак не думал и даже не мог себе представить. Теперь понятно, почему Придворный летописец назвал эту книгу самой ценной и одновременно самой опасной. Мысль. Такие мысли сами в голову прийти не могут. Нарт смерил глазами толщину книги, кусок золота такого же размера не стоил бы и одной странички. Впрочем, правая рука аккуратно захлопнула книгу, витусу Окрену совершенно незачем знать о существовании «Сахема». Как в подобных случаях говорят в народе: такая корова нужна самому.

Глава 6. Клинки Сахема

Над входом в постоялый двор, над тяжёлой дубовой дверью на медных петлях, приколочена весьма оригинальная вывеска «Упитанный заяц». Почти квадратные буквы для пущего эффекта выгнуты дугой. Под ними то ли стоит, то ли висит деревянная фигурка пузатого зайца. Лопухий лесной житель развалился на верхнем косяке, причём спина привалена к корявому пеньку. Левой лапой не в меру упитанный заяц обнимает пенёк, а правой сжимает кружку с пивом.

Вывеска старая, древесина давно потемнела и пошла мелкими трещинами. Однако всё равно заметно, что чья-то старательная рука аккуратно счищает с пузатого зайца грязь и уличную пыль. Впрочем, он здесь не для того, чтобы любоваться на деревянную скульптуру. Левая рука толкнула тяжёлую дверь, Нарт быстро вошёл в столь многообещающее заведение. Нос тут же уловил приятный запах свежего пива и валённой рыбы с чесноком.

На вечерней улице темно и холодно, зато внутри, в большом просторном зале, тепло и светло. Маленькие квадратные столики расставлены вдоль стен и по углам. Для больших и шумных компаний предназначены просторные прямоугольные столы по середине зала. Ну а для тех, кто пришел один или просто захотел поболтать с хозяином заведения, вдоль массивной барной стойки расставлены высокие стулья с низенькими спинками. Воскресенье, вечер, в заведении полно посетителей.

«Упитанный заяц» – постоялый двор средней руки. Здесь за вполне умеренную цену можно купить отличное неразбавленное водой пиво. Зажаренная на вертеле курочка нашла свою смерть на заднем дворе, а не умерла от голода и тоски в курятнике вечно пьяного крестьянина. Половицы натёрты до блеска, тарелки и ложки радуют чистотой, а почти белый передник хозяин заведения меняет не реже раза в неделю. При желании, здесь же можно переночевать. На втором и третьем этажах сдаются комнаты без клопов и тараканов под тёплыми шерстяными одеялами.

Посетители «Упитанного зайца» соответствуют заведению. Это не рваная и вороватая голытьба из Посада, а ремесленники и торговцы из уважаемого городского сословия преторианцев. Публика чистая, чинная и в меру требовательная. Пьяные драки с поножовщиной здесь бывают редко. А если и бывают, то их тут же пресекает вышибала, здоровенный детина с мускулистыми руками и бугристым затылком. Только попробуй обозвать соседа по столику козлом или схватиться за нож – миг вылетишь взащей.

– Кружку пива, пожалуйста, – Нарт присел на высокий стульчик возле барной стойки.

Хозяин «Упитанного зайца», как и большая часть состоятельных жителей Чёрного города, провёл молодость в Легионе Преторианцев. Но до сих пор, спустя не меньше двух десятков лет, не сутулится и держит спину прямо. Волосы покинули большую часть его головы, а те что остались побелели до самых корней. Могучую фигуру отставного воина немного портит пивной животик, который стыдливо проступает через почти белый передник.

Большая кружка пенного пива появилась перед Нартом словно по волшебству, в ответ на барную стойку упала восьмушка, самая мелкая монетка в одну восьмую вирта. Широкая ладонь хозяина заведения в тот же миг сгребла её. Нарт пригубил пиво, теперь остаётся только ждать.

Только на то, чтобы выследить витуса Неллуха, руководителя Клинков, личной службы безопасности Великого Сахема, ушла почти неделя. Что самое интересное, в Великом доме у Клинков нашёлся свой собственный угол с отдельным подъездом. То ли случайно, то ли специально, кабинеты Клинков оказались в аккурат через стену. Несколько человек в форме преторианцев регулярно ходят на работу и ведут бюрократию Клинков. А вот витус Нел-

дух после смерти Сахема как будто сквозь землю провалился. Появляться на своём рабочем месте он упорно не хочет.

Пришлось насесть на тех клинков, которые всё же ходят на работу. Но... Почти неделю писцы секретной службы только отнекивались и не говорили ничего конкретного. Нарту пришлось пустить в ход последний аргумент.

Позавчера днём Нарт самым грубым образом, при поддержке десяти преторианцев из окружения витуса Окрена, самым грубым образом ввалился в отдел Клинков и собрал их всех в одном кабинете. После Нарт объявил, что на следующем собрании Совета доминистов витус Окрен предложит отменить содержание Клинков, а саму службу ликвидировать за ненадобностью. Впрочем, этого печального события можно легко избежать, если витус Неллух всё же соизволит выйти на связь.

Грубая сила и доброе слово сработали гораздо лучше, чем только доброе слово. Буквально на следующий день один из клинков назвал время, место и передал специально помеченную восьмушку, по которой Нарта должны опознать и провести к неуловимому витусу Неллуху. И вот теперь Нарт в нетерпеливом ожидании сидит в «Упитанном зайце» и не спеша потягивает весьма неплохое пиво.

Долгожданная встреча затягивается. Нарт успел осушить одну кружку и заказать вторую. В зале висит гул голосов. Ремесленники пьют пиво, едят варёную картошку со стрелами зелёного лука и степенно разговаривают. За большим столом по середине зала идёт игра в кости. Через гул голосов то и дело прорезаются перестук кубиков и всплески эмоций. Кто-то с досады охает и стучит кулаком по столешнице, кто-то на радостях вопит во всё горло и, Нарт невольно улыбнулся, ещё громче стучит по столешнице кулаком.

Как коренной житель Тивницы Нарт и раньше бывал в «Упитанном зайце», вот, только, никогда не думал, под одной крышей с постоянным двором находится резиденция Кликов. Впрочем, Нарт в очередной раз окинул взглядом просторный зал и посетителей, где же ещё ей находиться? Место очень удобное. Каждый день через гостеприимно распахнутые двери «Упитанного зайца» проходит уйма народу. Этот постоянный двор находится недалеко от Восточного форта, в нём останавливаются купцы со всей Вилуры. Здесь же они ведут деловые переговоры и заключают сделки. Если дела секретные, то степенные купцы поднимаются наверх и беседуют с глазу на глаз в уютных комнатах за наглухо закрытыми дверями. Куртки, рубахи, заштопанные ватники косяками мелькают перед глазами, Нарт тряхнул головой. Уследить за такой прорвой лиц решительно невозможно.

– Утус?

Зубы едва не откусили бок глиняной кружки, Нарт повернул голову. К нему подошёл парень лет четырнадцати в аккуратном белом фартуке, рукава шерстяной рубахи закатаны до локтей. Судя по лицу, такому же округлому со вторым подбородком, сын хозяина постоянного двора.

– Прошу вас следовать за мной, – парень тут же развернулся и пошёл прочь от барной стойки.

Нарт бросил взгляд на хозяина заведения. И как только он умудрился передать сообщение об особом посетителе? За всё время, пока Нарт сидел перед ним за барной стойкой и пил пиво, хозяин заведения ни куда не отлучался ни на секунду. И к нему тоже никто не подходил. Впрочем, Нарт слез с высокого стульчика, не важно.

На третьем этаже в нешироком коридоре возле одной из дверей ошивается детина с приплюснутым лбом, кривым носом и массивной нижней челюстью. Точнее, караулит. На охраннике просторная кожаная куртка, сапоги до щиколоток, а на поясе болтается увесистая дубинка. Охранник молча распахнул перед Нартом дверь и жестом велел заходить.

За дверью оказалась узкая комнатка на одного постояльца с единственным окошком на противоположной стене. В углу в корыте стоит глиняный кувшин. Рядом с узкой кроватью

маленький квадратный столик и пара низких трёхногих табуретов. На одном из них сидит тот, с кем очень, очень нужно поговорить. Но, Нарт нахмурился, тот ли?

На трёхногом табурете перед столиком сидит то ли купец, то ли не купец. В общем, человек с шикарной густой бородой. Всё, что находится ниже носа, разглядеть решительно невозможно. Лишь выпирающие скулы намекают о сильном характере, да ещё немигающие глаза будто два копья воткнулись точно в лоб. Незнакомец одет как преуспевающий купец, под чёрной курткой серая рубаша, просторные синие штаны заправлены в мягкие сапожки. На поясе широкий ремень с медной бляхой. Только, Нарт остановился рядом, этот человек может быть кем угодно, но только не преуспевающим купцом.

– Здесь можно говорить? – Нарт присел на свободный табурет.

– Можно, – мнимый купец ухмыльнулся, от чего густая борода, явно фальшивая, колыхнулась. – Номер суперлюкс: пол, стены и потолок обиты войлоком, за дверью мой человек. Нас никто не услышит.

Заверение из уст клинка звучит вполне правдоподобно, иначе он не стал бы назначать здесь встречу.

– Вы – витус Неллух? – Нарт глянул липовому купцу прямо в глаза.

– А кто, по-вашему, может быть ещё?

– Будьте добры, ваш внешний пропуск на Утёс, пожалуйста, – Нарт проигнорировал встречный вопрос.

Мнимый купец вновь улыбнулся, от чего фальшивая борода вновь колыхнулась. Однако без малейших промедлений вытащил из внутреннего кармана куртки красную корочку. Нарт распахнул внешний пропуск на Утёс и самым тщательным образом прочёл все записи. Было непросто, Нарт заранее упросил дежурившего у Централных ворот преторианца показать внутренний пропуск витуса Неллуха. В некотором роде внешний и внутренний пропуска как братья-близнецы, даже корочки по размерам одинаковые. Но это ещё не всё.

Тот же преторианец проболтался, что года два тому назад пролил ненароком на внешний пропуск витуса Неллуха кружку с кипятком. Вода, конечно же, высохла, но... Нарт поднёс раскрытый пропуск почти к самому носу, остались едва заметные следы. Примета, конечно, не ахти какая, но лучше, чем вообще ничего.

– А теперь, – Нарт протянул витусу Неллуху его пропуск, – пожалуйста, покажите ваш значок.

– А ты серьёзней, чем я думал, – недовольно буркнул витус Неллух, однако, всё же, вытащил из того же внутреннего кармана значок.

Не только документы из бумаги и кожи удостоверяют личности доминистов. Как у Великого Сахема есть совиный скипетр, так и у других должностных лиц есть физически осязаемые символы власти.

Треугольный по форме значок Клинка Сахема похож на щит. В центре изображены сова, а под ней три опущенных остриями вниз клинка. По краям всякие листочки и веточки. Над совой большая слегка изогнутая дугой надпись: «Клинок Сахема». Однако самый главный признак подлинности – материал значка. Нарт прикинул его вес – тяжёлый, точно золото. Специальный значок гораздо надёжней любой бумаги подтвердил, что его владелец и есть Клинок Сахема.

– Теперь я гораздо больше уверен, что вы и есть витус Неллух, руководитель Клинков, – Нарт вернул значок. – Добрый вечер, уважаемый.

– Вечер добрый, – витус Неллух спрятал значок во внутренний карман куртки. – А как я могу убедиться, что вы действительно Тау Нарт, Первый заместитель Легата Легиона Преторианцев?

Клинок Сахема то ли шутит, то ли спрашивает серьёзно.

– Именно ваш человек утос Сифен, уж не знаю, кто он у вас по должности, – Нарт пожал плечами, – назвал мне время и место встречи. А так же, прошу заметить, лично в руки передал медную монетку, по которой меня опознали. Но, если хотите, я могу показать вам свой внешний пропуск. Вот, только, – Нарт притворно опечалился, – значка из чистого золота у меня нет.

Витус Неллух весёлый человек. К его шутливой манере вести беседу можно привыкнуть. Главное, не обращать внимания на двусмысленные фразы с примесью юмора.

– Хорошо, убедили: – витус Неллух кивнул, – вы и есть Тау Нарт и всё прочее. Очень приятно. А теперь скажите – зачем вы так настойчиво искали встречи со мной?

Про себя Нарт улыбнулся, но виду не подал. Ну вот, начался совсем другой разговор, гораздо ближе к делу.

– Витус Неллух, говорят, вы любите поражать окружающий невероятной осведомлённостью. Может быть, поразите и меня?

– Могу, но не буду, – сказал, как отрезал витус Неллух.

– Хорошо, – Нарт быстро кивнул, – тогда, с вашего позволения, скажу я – Великий Сахем умер.

– Ну-у-у... Это не новость, – витус Неллух всплеснул руками.

– Тогда для вас не должно быть новостью и то, что сейчас разворачивается борьба за власть, за совиный скипетр и каменный трон.

Пристальный взгляд прямо в глаза витус Неллух выдержал с лёгкостью. Такого на хромой козе не объедешь.

– Времени прошло очень мало, – продолжил Нарт, – ближайшее окружение витуса Умельца ещё не разделилось на партии и группы по интересам, но это, как вы сами понимаете, вопрос времени, недели три-четыре, максимум через пару месяцев. Лично я действую от имен витуса Окрена.

– Так что вы от меня хотите? – витус Неллух хлопнул ладонью по колену.

Клинок Сахема умеет где нужно молчать, а где нужно спрашивать. Очень ловкий приём, между прочим. Если повезёт, то собеседник сболтнёт лишнее.

– Клинки Сахема, – медленно протянул Нарт, – самая загадочная служба. Ваша главная задача следить за благородными, причём самого высокого пошиба. Витус Умелец никогда не доверял им, хотя и не мог без них обойтись. Почему и создал вас, Клинков.

– Это комплимент? – витус Неллух хитро прищурился.

– Нет, это факт.

Витус Неллух не тот собеседник, с кем может прокатить дешёвая лесть.

– Вы – единственная сила, которая не примкнула ни к одной партии. Вы даже не высказываете в чей-либо адрес явных симпатий, Клинок Сахема, – последние два слова Нарт выделил особо.

– Я подчиняюсь Великому Сахему и только ему. Лично, – витус Неллух распрямил спину и расправил плечи.

– Я знаю, но! – Нарт наклонился чуть ближе к собеседнику. – Великого Сахема больше нет. И вы не хуже меня знаете, что витус Умелец может никогда не вернуться.

Последние слова отдают крамолой. За подобные мысли можно и головы лишиться. Только витус Неллух никак на них не отреагировал.

– И так, уважаемый, – Нарт вновь сел прямо, – витус Окрен очень, я подчёркиваю, очень хочет, чтобы вы присоединились именно к нему. Остаться в стороне, пересидеть, у вас не получится в любом случае.

Словно подтверждая слова Нарта, дешёвая трёхногая табуретка под ним пронзительно скрипнула.

– Почему вы так уверены, что отсидеться не получится? – витус Неллух наклонил голову.

Клинок либо не знает, либо прикидывается: в грязной подковёрной борьбе бывают либо союзники, либо враги. Друзей и нейтралов быть не может по определению.

– Потому, что если от вас никому не будет пользы, то доминисты дружно перекроют вам содержание. Сами понимаете: борьба за власть дело накладное. Да и подозрительные глаза с ушами в стенах Великого дома нам совершенно ни к чему. Я более чем уверен, что витус Туманх, комендант Тивницы, выселит ваших людей с Утеса с превеликим удовольствием. Если только ещё раньше не скинет их, ненароком.

Всё ещё хотите остаться в стороне? Да ради бога, оставайтесь. Когда Великий Сахем вернётся, то он обязательно возобновит содержание личной службы безопасности. Непременно возобновит.

– Это угроза? – глаза витуса Неллуха сузились.

Нарт шумно выдохнул. Как же хочется брякнуть что-нибудь резкое, грубое и обязательно очень обидное. По рукам и плечам растеклась усталость, как будто целый день тупой косой траву косил.

– Витус Неллух, – Нарт понурил плечи, – не скрою: витусу Окрену позарез нужна ваша помощь. Иначе мне самому придётся создавать шпионскую сеть с нуля. Опыта у меня нет, искушённых помощников тоже нет, а всё равно придётся. Без разведки ну вообще никак.

Витус Окрен взял на себя всех этих надутых доминистов. Мне же он поручил организовать противодействие их козням. Но и вам, Клинок, – Нарт поднял голову, – нужен кто-то, кто будет отстаивать перед Советом доминистов ваши интересы. Тот, кто примет удар на себя. Ситуация складывается таким образом, что против витуса Окрена выступают прочие доминисты. Терять Легату совершенно нечего, он не может просто так уйти на покой и провести остаток своей жизни в личном доме в Чёрном городе. Не может.

С другой стороны, вы владеете самым дорогим товаром – информацией. Ради неё витус Окрен согласится если не со всеми вашими условиями, то с очень многими из них и будет отстаивать интересы вашей службы перед лицом Совета. Всю возможную ответственность перед Великим Сахемом он возьмёт на себя. Если витус Умелец вернётся, то на площади Трёх домов в первую очередь полетит его голова. Ну а следом моя, разумеется.

Нарт перевёл дух. Переговоры в маленькой комнатке на постоялом дворе дошли до такой степени, когда собеседники начинают говорить правду. Ложь, лесть, пустые обещания как сладкое варенье – липнет, но не держит. Правда, какой бы горькой и опасной она не была, самое надёжное средство для скрепления союза.

– Допустим, вы меня убедили, – витус Неллух почесал фальшивую бороду. – Тогда какова ваша конечная цель?

– Власть, – коротко, как на духу, произнёс Нарт. – Витус Окрен хочет стать Великим Сахемом, править Вилурой вместо витуса Умельца и как он. А мне лично он обещал Легион и свою дочь в жёны. Она, правда, строптивая, – Нарт невольно улыбнулся, – зато попка у неё о-го-го какая.

Витус Неллух поднял было руку, однако Нарт опередил его:

– Клинок, витус Окрен и я – преторианцы. Мы продолжим дело витуса Умельца. Что хотят доминисты – я не знаю. Но одно понимаю абсолютно точно: ради единоличной власти, ради собственной безнаказанности, они готовы на многое. В том числе и на то, чтобы раздробить Вилуру, лишь бы только в своём маленьком уделе почувствовать себя Великим Сахемом.

Витус Неллух так ничего и не сказал. То ли откровенные признания, а, может быть, возможность выторговать для себя дополнительные условия, наконец-то пробили его.

– Бог с вами, – витус Неллух хлопнул ладонью по колену. – Пока витус Умелец не вернётся, жить мне спокойно всё равно не дадут.

– Так вы согласны?

– Да, чёрт побери, согласен. Вот моя рука.

Нарт крепко пожал протянутую руку. Наконец-то! С души словно свалился преогромный булыжник.

– Но! – витус Неллух поднял указательный палец. – У меня будут дополнительные условия.

– Валяйте, – Нарт слабо махнул рукой.

– Мы сохраняем полную самостоятельность как при витусе Умельце.

Нарт молча кивнул.

– Содержание должно остаться в полном объёме. Никаких урезок.

– Витус Окрен обещает сделать всё возможное. Ну а если не получится, то он обязуется доплачивать вам из своих источников. Если потребуется, то из личных средств.

– Курировать нас будете вы и только вы. И никто более, даже сам витус Окрен. Конкретные задания и сведения либо через меня, либо через утуса Сифена. И даже не пытайтесь следить за мной или за кем-либо ещё из моих людей.

Условия Клинка так себе, но могло быть и хуже. Нарт коротко кивнул.

– С моей стороны будет только одно условие, – Нарт положил ладонь на маленький столик, – свободный доступ в ваш архив.

– Зачем? – брови витуса Неллуха вопросительно изогнулись.

Нарт широко улыбнулся. Кто бы мог подумать. Оказывается, Клинка Сахема можно удивить и даже озадачить.

– Насколько мне известно, вы самым тщательным образом собираете подноготную доминистов, да и не только их. Иначе говоря, вытаскиваете из тёмных углов чужое грязное бельё и аккуратно подшиваете его к делу. К тому же, мне не терпится почитать собственное дело.

– Ну..., понимаете..., – витус Неллух отвёл глаза.

– Только не говорите мне, будто ваш архив спрятан очень надёжно, будто идти до него далеко и страшно, – Нарт хлопнул ладонью по столику. – Со слов придворного летописца я знаю точно: витус Умелец очень высоко ценил информацию. Единственное место, где он разрешил вам держать архив – Утёс и только он.

Витус Неллух расслабленно рассмеялся.

– Точно, так оно и было, – широкая ладонь витуса Неллуха прошла по фальшивой бороде. – Будет вам доступ в архив. Но! – Клинок резко поднял указательный палец. – Только в присутствии утуса Сифена, документы не выносить, самих клинков не трогать.

– Простите, не понял? – протянул Нарт.

– Ну, это, личные дела клинков: резиденты, агенты, информаторы, осведомители.

– Согласен, – Нарт торопливо кивнул.

Наконец-то, Нарт тихо выдохнул. Ответственное и очень важное задание выполнено – Клинок Сахема дал согласие на сотрудничество. Хвала Великому Создателю: с плеч разом свалился преогромный ворох проблем и забот. Создавать собственную шпионскую сеть не придётся, Клинки разнохают всё гораздо, гораздо лучше.

– Благодарю вас за понимание и смелость, – Нарт поднялся с трёхногого табурета. – Поверьте мне: витус Окрен умеет ценить и вознаграждать умных и преданных людей.

– Знаю, знаю, – витус Неллух с криком поднялся следом. – Старею, однако. Какой же самородок я пропустил, – Клинок вдруг пристально глянул на Нарта. – Ещё лет десять назад мне нужно было бы забрать вас к себе.

– Ну уж нет, – Нарт мотнул головой. – С меня хватит того, что вы увели из моей манипулы одиннадцать отличных парней.

– Нужно было и вас увести, пока возможность была, – витус Неллух фыркнул в густую бороду.

Любая служба, любой дом, любое дело это прежде всего люди. Кадры, как любил говорить витус Умелец. Клинки едва ли не в прямом смысле воруют людей буквально отовсюду: из всех домов, легионов, бывало прямо с улицы и даже из городской тюрьмы. Нарт покопался на дверь. Не исключено, что того громилу у входа витус Неллух вытащил из камеры смертников. Но больше и охотней всего Клинки воруют людей из Разведывательной манипулы Легиона Преторианцев.

В своё время витус Неллух прослужил всего год в Четырнадцатой манипуле, прошёл полный курс обучения тяжёлого пехотинца, а потом был переведён в Разведывательную манипулу. Уже от туда, спустя четыре года, его увёл витус Реман, который в то время был Клинком Сахема.

– Разрешите откланяться, – Нарт вежливо склонил голову. – Всего вам наилучшего и до завтра. Очень не терпится заглянуть в ваш архив. Интересно, что вы там про меня откопали.

– И вам всего наилучшего, – витус Неллух в ответ слегка поклонился. – До завтра.

В коридоре детина с приплюснутым лбом и с грозной дубинкой на поясе по-прежнему отирается возле двери. Нарт покопался на охранника, для наёмного громилы он слишком дисциплинированный.

Глава 7. Попытка перекупить

В столь ранний час все свободные места в большом зале «Упитанного зайца» заняты. Однако Нарт очень вовремя присел за самый последний свободный столик в углу и принялся завтракать. Жаренная курочка и варёная картошка на постоялом дворе просто объеденье. Золотистая ножка благоухает специями и сочится липким жирком. Пиво в заведении великолепное, только по утрам Нарт предпочитает заказывать небольшой кувшин не менее великолепного кваса. Впереди целый рабочий день, так что лучше иметь на плечах совершенно трезвую голову. Другое дело вечером, когда по дороге в дом витуса Окрена можно, и нужно будет, вновь заглянуть в «Упитанного зайца».

Витус Окрен предоставил жильё с пропитанием, только Нарт всё равно предпочитает завтракать и ужинать в «Упитанной зайце». А всё из-за горы Окрен. На постоялом дворе служанки Зояна и Тиная с улыбками на устах приносят заказ и аккуратно расставляют на столе тарелки, а не с кислой физиономией швыряют их на столешницу. Да и средства позволяют. Как воину Нарту требуется совсем немного одежды, семьи и собственного дома у него нет. Вот и остаётся тратить деньги на хорошую еду, добротное пиво и женщин. Даже игра в кости с ремесленниками и мелкими торговцами не прельщает. Да и какой может быть азарт в тупом метании глупых кубиков, когда там, на Утёсе, каждый день приходится метать такие «кубики». Да ещё под такие убойные ставки. Как говорить, либо грудь в крестах, либо голова в кустах. Вот где азарт так азарт.

Куриные косточки тщательно очищены от мяса и сложены маленькой пирамидкой справа от тарелки. Нарт, как в далёком детстве, принялся облизывать жирные пальцы.

– Разрешите присесть?

Нарт поднял глаза. От удивления пальцы едва не застряли в горле. Возле столика стоит никто иной, как утус Пигс, заместитель Главного оружейника. Нарт торопливо выдернул из бокового кармана платок.

С того самого первого заседания Совета доминистов они больше ни разу не виделись. Витус Окрен предпочитает не таскать Нарта в Дом оружия, и слава богу. На этот раз заместитель Главного оружейника оделся как простой ремесленник. Вместо положенных по уставу тёмно-зелёных брюк и короткого кителя на нём тёплая куртка, а на голове серая вязанная шапочка. Широкие штаны перехвачены простой верёвкой.

Маскарад вполне бы мог сработать: у утуса Пигса, как у самого настоящего трудяги, грубоватые руки с короткими обкусанными ногтями, а лицо загорелое и обветренное. Только всего два слова выдали в ряженном ремесленнике профессионального воина. Да ещё и щёки, пожалуй, выбриты слишком гладко.

– Прошу вас, присаживайтесь, – Нарт показал на свободный стул.

Случайному наблюдателю могло бы показаться, будто за этим самым столиком владелец мастерской мирно беседует со своим наёмным работником. Нарт тоже не носит парадно-выходную или повседневную форму преторианцев, но предпочитает одеваться несколько лучше и богаче утуса Пигса. На этот раз Нарт одел почти такую же тёплую куртку с длинными рукавами и широким воротником, только сшитую на заказ из добротной тёмно-коричневой ткани. Только из-за одного платка, который Нарт аккуратно свернул и спрятал обратно в карман, его можно принять за успешного ремесленника, который уже сам не горбатится за верстаком, или за писца, который продвинулся по службе и теперь сам пьёт кровь рядовых чиновников.

Над столом повисла неловкая пауза. Нарт сощурил глаза, на ум пришли строчки из досье на утуса Пигса, архив Клинков хранит ещё те тайны:

«524 года рождения. Младший сын витуса Пигса, вехаста какого-то там небольшого веха недалеко от Оршека. Жён и детей нет. Долговых обязательств не имеет. Умён, исполнительен».

Иначе говоря, умный карьерист, которому не светит богатое наследство. По этой причине утусу Пигсу все блага этой жизни приходится зарабатывать собственным горбом, потом и кровью. Хотя, и это отмечено в досье, связи отца всё же помогли ему попасть в Третий легион, а позже дослужиться до центуриона Семнадцатой манипулы.

Нарт демонстративно наполнил глиняную кружку квасом и подхватил с тарелочки кусок хлеба. Пусть утус Пигс первым начинает разговор.

– Хорошо, утус Нарт, – ладонь утуса Пигса тихо хлопнула по столу. – Кто я – вы прекрасно знаете. Ломать комедию с якобы случайной встречей я не буду.

Нарт откусил кусочек хлеба и принялся медленно его жевать. Начало очень даже обнадеживающее. Официально они не враги, ещё не враги, Нарт мысленно поправил сам себя, но уже точно не друзья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.